

Франческа
ГИББОНС

ИЛЛЮСТРАЦИИ
КРИСА РИДДЕЛЛА



ЧАСЫ
ЗВЁЗД

СДЕЛКА С ЧУДОВИЩЕМ

#эксмогетсго

Часы Звезд

Франческа Гиббонс
Сделка с чудовищем

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Гиббонс Ф.

Сделка с чудовищем / Ф. Гиббонс — «Эксмо», 2020 — (Часы Звезд)

ISBN 978-5-04-191228-4

Погнавшись за бабочкой, сёстры Имоджен и Мари, две самые обыкновенные девочки, обнаруживают в дереве дверь, ведущую в магический мир... Переступив через порог, девочки уже не смогут вернуться обратно! Они в ловушке! И помочь им не в силах ни принц, ни король, ни волшебные существа, а только ГЛАВНЫЙ ЗЛОДЕЙ королевства! Ведь лишь у него есть ключ от Невидимых дверей. Неужели девочкам придётся столкнуться со злом и страшными монстрами, чтобы снова оказаться дома? Чем обернётся это приключение?

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-191228-4

© Гиббонс Ф., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Действующие лица	7
Пролог	17
Часть I	19
Глава 1	19
Глава 2	21
Глава 3	23
Глава 4	24
Глава 5	25
Глава 6	27
Глава 7	29
Часть II	31
Глава 8	31
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	38
Глава 12	39
Глава 13	41
Глава 14	43
Глава 15	44
Глава 16	45
Глава 17	47
Глава 18	50
Глава 19	55
Глава 20	57
Глава 21	59
Глава 22	61
Глава 23	64
Глава 24	65
Глава 25	67
Глава 26	69
Глава 27	71
Глава 28	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Франческа Гиббонс

Сделка с чудовищем

Originally published in English in Great Britain by HarperCollins
Children's Books, a division of HarperCollinsPublishers, under the title:

A CLOCK OF STARS – THE SHADOW MOTH

Text © Francesca Gibbons 2020

Illustrations © Chris Riddell 2020

Translation © Maksimova V.A. 2023 Translated under licence from HarperCollins Publishers

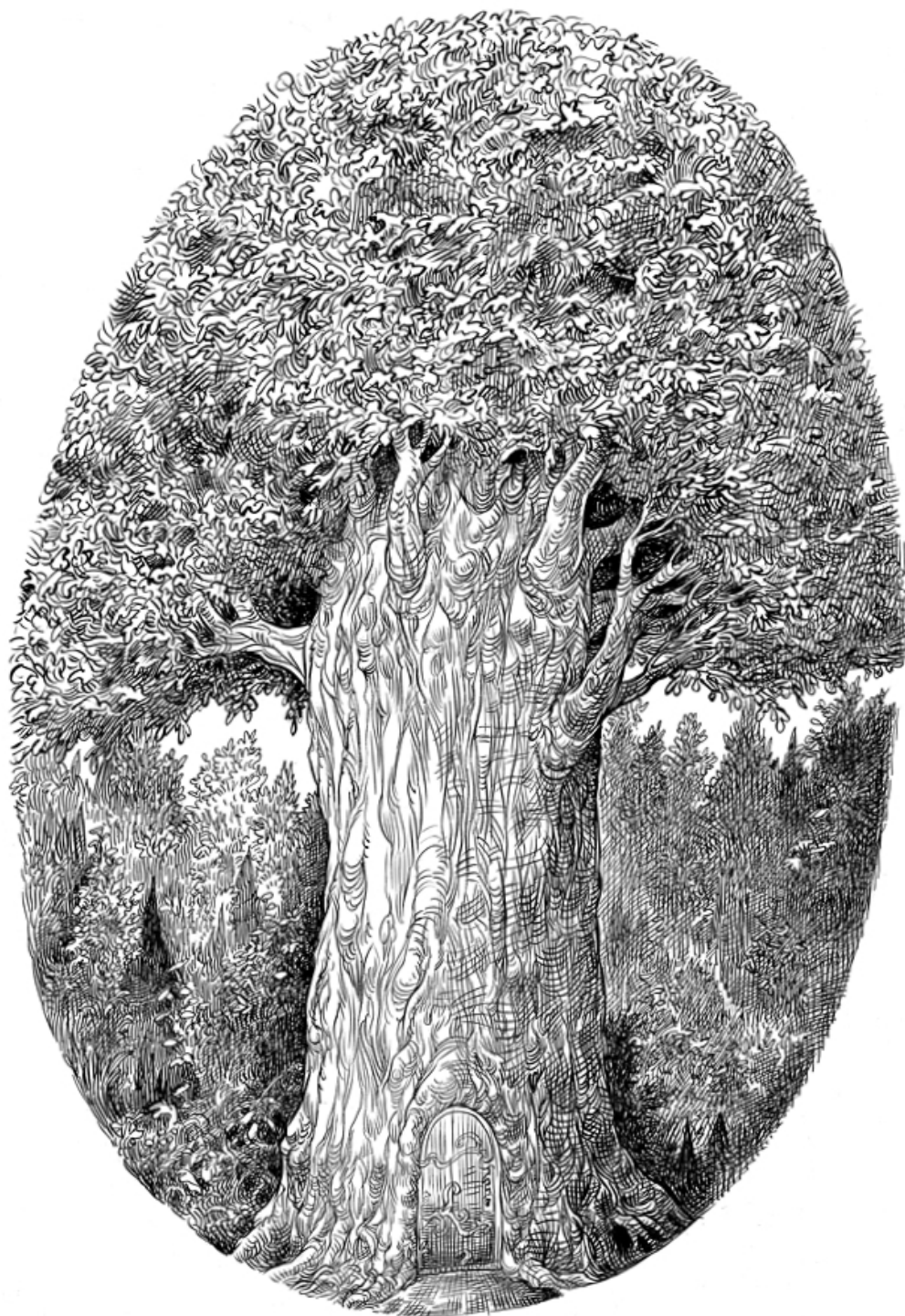
Ltd.

The author and illustrator assert the moral right to be identified as the author and illustrator
of this work

© Максимова В.А., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Мини и Бонни, которые для меня навсегда останутся маленькими



Действующие лица



Имоджен и Мари



Зуби



Король Дракомор



Миро



Аннешка Мазанар



Лофкинья Лоло



Йедарш Локай



Блазен Бильбец



Анделъ



Очи

Пролог

Чудовище, одиноко стоящее на склоне горы, вытянуло руки вперёд:

– Лети быстро, отважно, по велению светил. То, что взято у нас, ты скорей возврати. – Оно разжало ладонь, чтобы выпустить мотылька с пушистым серебристо-серым тельцем, но тот не спешил улетать. – Лети быстро, отважно, по велению светил. То, что взято у нас, ты скорей возврати, – повторило чудовище.

Бабочка медленно расправила крылышки, давая понять, что раздумывает над его словами, и поползла вверх по его руке.

– Я и забыл, какие вы странные существа, – пробормотало чудовище и поскребло коготем лысую макушку. – Все другие просто улетали, а ты не такая. – Оно закрыло глаза и повторило в третий раз: – Лети быстро, отважно, по велению светил. То, что взято у нас, ты скорей возврати. – Открыв глаза, чудовище обнаружило, что бабочка ползёт по его лицу – мимо торчащих как бивни зубов, по приплюснутому носу и выше, к самому лбу. – Это всё, – сказала чудовище. – Ты изучила уже всего старого Зуби. Больше у меня ничего нет.

Зуби почувствовал лёгкий трепет и поднял глаза. Мотылёк улетел, но почему-то не в сторону леса, как это делали другие бабочки, которых он выпускал раньше. Этот летел вверх – к вершине горы.

Вскоре даже зоркие глаза Зуби перестали различать его в темноте.

– Что же ты делаешь?! – сокрушённо крикнул он. – Ты не найдёшь это среди звёзд!



Часть I

Глава 1

– А теперь, ползучее морское чудище, приготовься к смерти!

Рыцарь взмахнул мечом. Гигантский морской слизень оскалил зубы, зарычал и попытался загородить свои сокровища. Но рыцарь был проворен, и его меч глубоко вонзился в мягкое тело скользкого чудища.

– Теперь ты должна умереть, – напомнил рыцарь.

– Я не хочу умирать, – ответило морское чудище.

– Но ты должна! Ты злодей!

– Почему я всё время играю злодея?!

– Мари! Ты же согласилась!

– А давай в этот раз погибнет рыцарь: морской слизень утащит его в море, а потом...

– Нет! В моей истории рыцарь убьёт чудище, заберёт сокровища, и все будут жить долго и счастливо.

– Все, кроме морского слизня...

– Это не главный персонаж.

Вместо ответа морской слизень начал стаскивать с себя свой костюм.

– Что ты делаешь?! – вскричал рыцарь. – Мы ещё не закончили!

– Я закончила.

– А как же генеральная репетиция?!

Чудище открыло сундук с сокровищами и запустило в него цепкие щупальца:

– Раз я не главный персонаж, ты прекрасно обойдёшься без меня!

– Руки прочь – это моя коллекция камней! – закричал рыцарь. Он отшвырнул свой меч и бросился к сундуку с сокровищами.

Крышка распахнулась гораздо легче, чем он думал, и с силой упала обратно, придавив сразу несколько щупалец морского слизня. Чудище взвыло от боли.

Вот теперь они подрались по-настоящему. Под костюмом слизня скрывалась Мари, розовощёкая девочка с буйными рыжими волосами. Она торопливо набивала карманы камнями.

– Ты сама сказала, что я могу взять один камень! – завопила Мари.

У рыцаря были короткие каштановые волосы, которые Имоджен – а именно она играла эту роль – собственноручно обкромсала ножницами, и россыпь веснушек, пылающих на бледных щеках как боевая раскраска. Сверкающие доспехи были сооружены из фольги и коробок из-под хлопьев. Имоджен была старше Мари, поэтому считала себя главной.

– Я сказала, что ты можешь взять один камень, если сыграешь в моей пьесе, а ты отказалась. – Она поймала Мари и стала выгребать камни из её карманов.

– Ма-а-ама! – завопила Мари. – Имоджен опять меня обижает!

– Неправда! – заорала Имоджен, выпуская руку сестры.

Мари со всех ног бросилась в дом, пряча одну руку в кармане, и Имоджен заподозрила, что там мог остаться ещё один камень. Ничего страшного, она заберёт его потом.

Начался дождь, и Имоджен быстро собрала свою коллекцию. Если бы она могла сама сыграть все роли в спектакле, то с радостью обошлась бы без Мари. Делать из младшей сестры звезду – дело неблагодарное.

Войдя в дом следом за Мари, она бросила свою ношу возле задней двери. Мама стояла в прихожей в длинном красном платье, которого Имоджен раньше не видела. Мари пряталась за маминой спиной, и были видны лишь несколько рыжих завитков.

Имоджен прекрасно знала, что сейчас будет. Её снова отругают. Она терпеть этого не может! Неужели не понятно, что она не нарочно прищемила пальцы Мари крышкой сундука?!

Имоджен вытаращила глаза на мать:

– Почему ты такая нарядная?

– Речь не обо мне, а о тебе, – резко ответила мама. – Я больше не намерена терпеть подобное поведение! Что ты себе позволяешь – дерёшься с сестрой, устраиваешь беспорядок в саду...

– Это пещера морского слизня!

– Имоджен, ты уже слишком взрослая для такого вздора! И ты определённо слишком взрослая, чтобы доводить младшую сестру до слёз.

– Она первая начала.

– А я это закончу! – отрезала мама. – До вечера за вами присмотрит бабушка: она собиралась отвезти вас в чайную, если будете хорошо себя вести. Вы ведь будете умницами, правда?

– Куда ты уходишь? – спросила Имоджен.

– Это не важно. Вы прекрасно проведёте время без меня. Я оставила вам пиццу на ужин. А теперь дай мне слово, что будешь ладить с сестрой.

Лицо Мари пошло пятнами от притворного плача. Сейчас она была похожа на незрелую ягоду малины. Имоджен определённо не хотела с ней ладить.

– Прошу тебя, Имоджен, – сказала мама, чуть смягчившись. – Я рассчитываю на тебя.

В дверь позвонили, и мама обернулась на звук:

– Ой, он раньше времени!

– Кто раньше времени? – спросила Мари.

– Сейчас увидите, – ответила мама.

Глава 2

Мама открыла дверь, и в дом вошёл незнакомый мужчина в модной рубашке и блестящих чёрных туфлях. Иможден обратила на них внимание, потому что они попискивали на каждом шагу, словно он наступал на мышей.

– Кэти! Выглядишь божественно! – сказал незнакомец низким голосом и поцеловал мать девочек в щёку, а потом посмотрел на них: – А это, наверное, те самые маленькие принцессы, о которых я так много слышал!

– Я не принцесса, – возразила Иможден, взглянув на свои доспехи. – Я рыцарь, а это гигантский морской слизень. А вы кто?

– Иможден! – ахнула мама.

– Всё в порядке. – Мужчина сверху вниз посмотрел на Иможден и растянул губы в улыбку. – Меня зовут Марк. Я друг вашей мамы.

– Впервые слышу, что у неё есть друг по имени Марк, – заявила Иможден.

Мужчина покачался взад-вперёд, скрипя туфлями:

– Вот как? Что ж, в мире взрослых всё меняется очень быстро.

Иможден открыла было рот, но мама не дала ей сказать ни слова:

– Девочки, помогите мне закрыть все окна, пока бабушка не приехала. Погода совсем испортилась. – Мама протянула руку к маленькому окну, выходящему в сад, но вдруг, что-то увидев, в ужасе отпрянула назад.

– Что там? – спросила Иможден, подбегая к маме.

– Что-то шевелится за занавеской!

В одно мгновение Марк очутился рядом.

– Дай-ка взгляну, – и он отдёрнул занавеску.

Бабочка поползла по портьере к руке Марка. С одной стороны крылышки у неё были серые, с другой – серебристые. Иможден захотелось получше её рассмотреть.

– Ничего страшного, Кэти, – сказал Марк. – Это мотылёк. Сейчас я от него избавлюсь. – Он сделал движение, как будто хотел раздавить мотылька.

У Иможден не осталось времени на раздумья: она бросилась к Марку и накрыла насекомое руками. Марк попытался оттолкнуть её, но девочка что было силы топнула ногой – прямо по носу его скрипучих лакированных туфель.

Марк выругался. Мари взвизгнула. Мама приготовилась снова отчитать Иможден, но та бросилась наутёк. Распахнув локтем заднюю дверь, девочка выскочила прямо под дождь. Бабочка была такой лёгкой, что Иможден почти не чувствовала её в своих ладонях. Только едва заметное трепетание крылышек щекотало кожу.

Мама что-то сердито закричала, но Иможден вихрем пронеслась в конец сада и присела под низким кустом. Она даже не заметила, что на бегу растеряла часть своих сверкающих доспехов. Главное – что здесь, среди зелени, мотылёк будет в безопасности.

Иможден раскрыла ладони, и бабочка переползла на лист. Её серебристо-серые крылышки сливались с сумерками.

– Я назову тебя *сумеречной бабочкой*, – сказала Иможден, вытирая со лба капли дождя.

Бабочка, словно в благодарность, трижды взмахнула крылышками.

– Не за что, – улыбнулась Иможден.

Стоило бабочке расправить крылья – и она становилась размером с ладонь девочки. Когда же она их складывала, то была не толще её ногтя. Спинку мотылька покрывала нежнейшая бархатная шёрстка.

– Я думала, бабочки спят днём, – сказала Иможден. Мотылёк покачал красивыми усиками, похожими на пушистые пёрышки. – Мне кажется, ты не такая, как все.

Имоджен посмотрела в сторону дома. Мама стояла у задней двери, уперев руки в бока. Имоджен обиженно сощурилась. Нет уж, на этот раз никто не заставит её сказать, что она сожалеет о своём поведении!

Она возвращалась домой так медленно, как только могла.

– Извинись перед Марком, – велела мама. – Нельзя просто так отдавливать людям ноги!

– Просто так убивать живых существ тоже нельзя! – парировала Имоджен. – Почему же ты не скажешь это Марку?

Глава 3

Через пять минут приехала бабушка. Мама с Марком ушли. Имоджен сняла доспехи из фольги и спрятала коллекцию камней под кровать.

– Мама сказала, что ты безобразно себя вела, – сообщила бабушка. – Но мы всё равно поедem в чайную! Было бы несправедливо наказывать Мари за твоё поведение, а оставить семилетнюю девочку одну дома я тоже не могу.

– Мне одиннадцать, – буркнула Имоджен. – И я отлично могу о себе позаботиться.

– Семь, одиннадцать – какая разница? – отмахнулась бабушка. – Марш в машину!

Не успели они тронуться с места, как Мари начала гудеть себе под нос. Это была одна из её самых несносных привычек: напевать мелодии, которые она сочиняла на ходу.

– Может, хватит? – спросила Имоджен.

Мари продолжила, правда очень тихо.

– Прекрати! – заорала Имоджен.

– Довольно! – рявкнула бабушка. – Или вы обе останетесь без пирожных!

На этот раз они обе замолчали. Бабушка слов на ветер не бросает, а если она за рулём, её лучше не сердить. В последний раз, когда сёстры поссорились в машине, бабушка нечаянно сбила белку. Тогда она заставила Имоджен и Мари выйти из машины и произнести слова прощания над тельцем зверька.

– Куда мама уехала? – спросила Имоджен, отыскав бабушкины глаза в зеркале заднего вида.

Бабушка, не отрываясь, смотрела на дорогу:

– Ваша мать пошла в театр.

– Зачем?

– Ей нравится театр.

– Марк ей тоже нравится?

На какую-то долю секунды бабушка поймала её взгляд:

– Разумеется, ей нравится Марк. Они хорошие друзья.

– *Друзья*, – пробурчала Имоджен, обкатывая это слово во рту, как будто впервые услышала. – Ты уверена, что он не её новый ухажёр?

Они остановились на светофоре, и Имоджен, приблизившись к стеклу, тяжело выдохнула – часть окна запотела. Внезапно что-то мелькнуло на улице, и она быстро протёрла стекло, чтобы выглянуть наружу.

Прямо навстречу машине летела бабочка. Бедняжка с трудом порхала под дождём. «Что за необычное насекомое!» – подумала Имоджен. Бабочка напоминала гонца из старинных времён, готового, не щадя своей жизни, доставить важное послание.

Светофор переключился, машина снова тронулась. Имоджен обернулась посмотреть в заднее стекло, но бабочки уже не было видно. «Наверное, бедняжку сбilo дождём, – подумала девочка. – Когда ты такая маленькая, для тебя каждая капля всё равно что ведро воды!»

Глава 4

Чайная была частью большого имения. Точнее, частью того, что некогда было большим имением. В настоящее время особняк Хабердэш стоял закрытым, за исключением одной комнаты, где жила хозяйка со своими собаками.

Миссис Хабердэш управляла чайной, сидя в инвалидном кресле за стойкой. На ней неизменно было выцветшее кружевное платье и тяжёлые старинные серьги, величественно поблёскивающие на фоне медно-коричневой кожи и копны жёстких седых волос.

Сев за столик в углу, Имоджен и Мари ели пирожные и делали наброски в альбомах. Имоджен работала над групповым портретом собак миссис Хабердэш.

Бабушка в это время беседовала с хозяйкой.

– Уиннифред совершила страшную глупость, доверившись мужчине-парикмахеру! – говорила она, перегнувшись через стойку. – Я пыталась отговорить её от этой вздорной затеи – но с тем же успехом можно поручить вашим собакам провести чайную церемонию!

Миссис Хабердэш кивала, постукивая серьгами.

Имоджен попыталась представить собачек этой милой пожилой леди, несущих на подносах чашки и блюда. Пожалуй, в следующий раз она так их и нарисует, но на сегодня с неё хватит. Она попыталась привлечь внимание бабушки, но та была слишком увлечена беседой.

– Я закончила! – объявила Мари, показывая свой рисунок.

Имоджен сощурилась. Это была почти точная копия её собачьего портрета.

– Бабушка! Мари у меня всё срисовала! – завопила Имоджен.

Бабушка сделала вид, что не слышит, и продолжила оживлённо болтать с миссис Хабердэш:

– Я сказала своему доктору, что уже поговорила с Берни, и Берни сказал, что если я приму парацетамол, то проблема полностью исчезнет...

Имоджен испепелила сестру убийственным взглядом, встала из-за стола и направилась к выходу. Она прошла через парковку, но бабушкина машина оказалась закрыта. Отлично! Значит, она будет дуться снаружи. Если нужно, Имоджен могла дуться все летние каникулы. Хорошо, что дождь прекратился. Девочка поискала глазами местечко, где можно было бы посидеть.

В дальнем конце парковки виднелись ворота, которых она не заметила сразу. Над ними висела приветливая вывеска: «Добро пожаловать в сады Хабердэш!». Надпись на самих воротах выглядела гораздо менее приветливо: «ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЁН!»

Имоджен точно не знала, кто такие «посторонние», но звучало заманчиво. Она оглянулась на чайную. Никто за ней не пошёл. Когда она снова повернулась к воротам, на вывеске сидела уже знакомая бабочка.

Она подошла поближе, чтобы получше её рассмотреть, и бабочка уставилась прямо на неё.

– Это ты, – улыбнулась Имоджен. – А я думала, тебя смыло дождём.

Бабочка вспорхнула и полетела в сад Хабердэш.

Имоджен потрогала замок на воротах. Он был таким ржавым, что легко раскрылся в её руках. «Ну и ну, – подумала девочка. – Миссис Хабердэш определённо стоит его заменить». Она бросила сломанный замок на землю и вошла в сад.

– Подожди меня! – крикнула Имоджен бабочке.

Ворота захлопнулись у неё за спиной.

Глава 5

В саду Хабердэш велась ожесточённая борьба за территорию. Деревья сгибались под тяжестью ползучих растений, вьющийся плющ душил чахлые розы. Сорняки побеждали. Ещё немного – и они завоюют всё вокруг.

Имоджен приходилось идти очень быстро, чтобы не отстать от сумеречной бабочки. Ей хотелось где-нибудь остановиться и как следует оглядеться. Хрустнула ветка, и девочка резко обернулась, но сзади никого не было.

Бабочка продолжала лететь вперёд. Ползучие растения как пилоты-смертники бросались Имоджен под ноги. Она повернула направо – и увидела реку. В зарослях камыша копошились толстые лягушки.

В спешке Имоджен подошла слишком близко к воде. Лягушка, громко квакнув, отпрыгнула в сторону, чудом увернувшись от каблука девочки, глубоко погрузившегося в топкую землю. Холодная вода просочилась в ботинок, но останавливаться было некогда. Бабочка улетала!

Имоджен побежала вдоль берега, но мотылёк уже перелетел через реку.

– Постой! Я не могу туда перейти! – крикнула Имоджен и огляделась. Оказалось, что в этом запущенном саду, где всё разваливалось, кое-что находилось как раз на своём месте. Прямо поперёк реки лежало поваленное дерево.

Вскарабкавшись по корням, Имоджен широко раскинула руки и ступила на ствол сначала левой, а потом правой ногой. Потревоженные мокрицы бросились врассыпную, спасаясь бегством из своего гнилого рая. Девочка медленно шла по поваленному дереву, стараясь не дышать, чтобы не потерять равновесие.

Последняя часть ствола была такой скользкой, что Имоджен пришлось встать на четвереньки. Она поползла вперёд, собирая одеждой всю грязь. Когда под деревом показалась земля, девочка скатилась со ствола и, вскочив на ноги, зашагала дальше.

На этом берегу буйная растительность окончательно победила садовников. Растения не имели никакого желания выглядеть так, как этого хотелось людям. Разросшиеся кусты щетинились колючками. Своенравные цветы неодобрительно качали головками, когда Имоджен проходила мимо, и чем глубже она заходила в дебри сада Хабердэш, тем отчётливее ощущала, что здесь ей не рады.

Вновь услышав за спиной шорох, очень похожий на чьи-то шаги, Имоджен обернулась. Снова никого.

Не пора ли вернуться в чайную? Но теперь девочка почти не сомневалась, что сумеречная бабочка хочет ей что-то показать. Интересно, что именно? Тяжёлая капля воды шлёпнулась ей на лоб. Она подняла глаза к небу. Ещё одна капля скатилась по щеке, а потом хлынул дождь. Бабочка полетела быстрее.

Имоджен побежала, чтобы не отстать. За спиной снова раздался шорох, но на этот раз Имоджен даже не стала оглядываться. Хватит с неё! Разбрызгивая грязь, она припустила со всех ног.

Сумеречная бабочка привела Имоджен к огромному дереву. Его верхние ветки упирались в самые тучи, и даже сквозь шум ливня Имоджен казалось, будто она слышит, как корни тянут влагу из глубоких недр земли.

Она шагнула под крону и дотронулась рукой до шершавого ствола. Сумеречная бабочка опустилась рядом с её пальцами и завертела усиками-антеннами. В дождливых сумерках она казалась больше серой, чем серебристой, и полностью сливалась с корой.

Имоджен не терпелось поскорее рассказать Мари о своём открытии. Ещё бы, ведь она нашла самое огромное дерево в мире! Мари умрёт от восторга (и ещё, пожалуй, от зависти).

Бабочка поползла по стволу, и Иможден медленно провела по нему рукой. Вдруг рытвины коры сменились чем-то гладким. Ощупав эту часть дерева и сразу поняв, что это, девочка отступила на несколько шагов. Да, так и есть.

В дереве была дверь.

Глава 6

Эта дверь была меньше обычной. Взрослому человеку пришлось бы пригнуться, чтобы войти в неё, но для Имоджен она оказалась в самый раз.

Интересно, что там, за дверью? Может быть, это не простое дерево, а тайник для сокровищ, которые миссис Хабердэш когда-то спрятала, а потом забыла?

Бабочка переползла на дверь и замерла около замочной скважины. Имоджен опустилась на колени, запачкав и без того грязные джинсы, и заглянула внутрь, но не увидела ничего, кроме темноты.

– Ты это хотела мне показать? – спросила она, отстранившись от двери.

Вместо ответа сумеречная бабочка аккуратно сложила крылышки и протиснулась в замочную скважину.

«По всей видимости, это значит «да», – решила Имоджен. Она встала, открыла дверь и переступила порог.

Когда глаза немного привыкли к темноте, Имоджен различила какие-то огромные тени. Через несколько секунд она поняла, что это деревья. Значит, она очутилась одна-одинёшенька в незнакомом лесу, да ещё перед самым закатом! Ветви деревьев рвали в ключья пасмурное небо.

Тысячи вопросов пронеслись в голове. Как лес может быть внутри дерева? Почему здесь нет ливня? И почему тут так темно и тихо? Казалось, лес укрыт огромным тяжёлым одеялом. . .

Имоджен обернулась на дверь – и поняла, что звуки за спиной ей не чудились. За ней в самом деле шли по пятам. Её младшая сестра как раз переступала порог.

Мари освещал свет из сада Хабердэш. Её волосы потемнели от дождя, одежда была вся в грязи, а глаза сияли. Мари прикрыла за собой дверь. Видимо, петли были хорошо смазаны, потому что дверь легко подалась и с громким щелчком захлопнулась.

Глаза сестёр встретились.

– Мари, – закричала Имоджен, – что ты здесь делаешь?!

На мгновение Мари как будто испугалась – по крайней мере, растерялась, – но очень быстро взяла себя в руки.

– Что я здесь делаю? – переспросила она. – Могу задать тебе тот же вопрос!

– Значит, ты за мной следила, – процедила Имоджен, скрестив руки на груди.

– Тебе никто не разрешал входить в сад Хабердэш!

– Как и тебе, – огрызнулась Имоджен. – Ты можешь отставить меня в покое?!

– Я всё расскажу бабушке! Ты преступница!

Имоджен вскипела. Это была её сумеречная бабочка, её сад и её потайная дверь! Мари никто сюда не звал, она самовольно вторглась в чужое приключение, а теперь ещё угрожает всё испортить! Имоджен нестерпимо захотелось запустить в сестру чем-нибудь тяжёлым или изо всех сил дёрнуть её за рыжий хвостик на макушке. Нет, ей хотелось заставить её исчезнуть!

– Так чего же ты ждёшь? Иди ябедничай бабушке!

– И пойду!

Мари схватилась за ручку двери, но потом обернулась через плечо.

– Ну, что встала? – прошипела Имоджен.

– Дверь... она не открывается, – сказала Мари.

– Отойди.

Имоджен подёрнула ручку, но дверь не поддавалась.

– Молодец, отлично! – заорала она.

– Я не знала, что она захлопнется! – завывала Мари.

– Ты просто глупая малявка! Если не знаешь, как что-то устроено, просто не трогай!

– Это ты виновата, – всхлипнула Мари. – Это ты первая её открыла!

– Лучше бы ты осталась дома! Ты всегда всё портишь!

Почувствовав нарастающую в груди панику, Имоджен стала пинать дверь ногами, яростно колотила по ней кулаками, но всё было бесполезно.

А сумеречная бабочка, которая привела её сюда, бесследно исчезла.

Глава 7

Имоджен увидела, что Мари вот-вот разрешётся, и поняла, что искать выход ей придётся самой. И ещё она поняла, что они больше не могут просто стоять под этой дверью. В лесу было гораздо холоднее, чем в саду Хабердэш, и Имоджен в промокшей одежде уже начала дрожать.

– Нам нужно идти, – сказала она, по-командирски разворачиваясь на каблуках.

– Как думаешь, мы успеем к чаю? – спросила Мари с лёгкой дрожью в голосе.

Имоджен подумала, что это вряд ли. Судя по всему, они уже не в саду, а в каком-то совершенно другом месте, но Имоджен терпеть не могла, когда Мари ревёт, поэтому пробурчала что-то утешительное насчёт того, что бабушка скоро пойдёт их искать.

В небе уже загорались первые звёзды. Они перемигивались друг с другом и смотрели сверху вниз на бредущих через тёмный лес сестёр – таких маленьких среди огромных деревьев. Человек, умеющий читать по звёздам, сказал бы, что светила улыбались.

Разумеется, Имоджен ни за что не призналась бы в этом Мари, но втайне она была очень рада, что оказалась не одна в этом странном месте: кругом было так темно, что она постоянно спотыкалась о корни и цеплялась джинсами за колючие кусты ежевики. Имоджен до боли напрягала глаза, надеясь разглядеть знакомые крылышки в темноте, но сумеречная бабочка исчезла.

Зато Имоджен то и дело слышала тревожные голоса в голове – «маленькие тревожки», как она их называла. «Заблудились в лесу, – перешёптывались тревожки. – Потерялись далеко-далеко от дома!»

Имоджен ускорила шаг.

– Постой, я не успеваю! – пропыхтела Мари.

Имоджен обернулась. Тревожки окружали их со всех сторон, но они питались страхами Имоджен, а не Мари, поэтому младшая сестра не могла их видеть.

– Идём, – поторопила Имоджен. – Я хочу поскорее выбраться из этого леса.

Вскоре лес начал редеть, и Имоджен заметила кое-что ещё. Что-то совсем не похожее на тревожек.

– Мари, ты это видишь?

– Кажется, это светящийся жучок, – ответила Мари.

– Ты имеешь в виду светлячка? Нет, это что-то более крупное. И оно слишком далеко.

– Может, это бабушка? Она ищет нас с фонарём!

Имоджен потащила сестру за собой. Источник света находился слишком низко для звезды и был слишком неподвижен для бабушки с фонарём, однако он притягивал Имоджен: в его тихом свечении было что-то обнадёживающее. Ей нестерпимо хотелось туда, к свету, к людям. Ведь свет означает именно это – жизнь, тепло, лучик надежды, тёплый кекс, короткая поездка домой...

Девочки вышли из леса, и у Имоджен упало сердце. Они стояли на краю долины, окружённой гигантскими тёмными громадами, очень похожими на горы. Имоджен не видела, что там, на дне долины, но свет, на который они шли, исходил именно оттуда. Насколько она могла судить, до него было мили две¹, не меньше. Или даже три. Все её чайно-кексовые мечты испарились. Эта местность была огромной, чужой и погружена во мрак. Никакого пути отсюда домой не просматривалось.

Это был самый подходящий момент для появления на сцене взрослого, который включит свет, свернёт декорации с нарисованным лесом и отправит девочек в постель. Но никаких

¹ То есть чуть больше 3 км. (Прим. ред.)

взрослых здесь не оказалось, и лес был самым настоящим, не нарисованным. Имоджен была готова заплакать.

– Это не похоже на чайную, – сказала Мари.

Имоджен прикусила губу. Слезами тут явно не поможешь.

– Что будем делать? – спросила Мари. – Я замёрзла и хочу домой!

Испуг Имоджен мгновенно сменился гневом.

– Я не знаю, куда нам идти! – рявкнула она. – Кое-кто захлопнул дверь в сад, помнишь?

– Я нечаянно! – завопила Мари. Её слова эхом отразились от долины, и она в страхе спряталась за сестру, напуганная призраками собственного голоса. – И вообще, я её не захлопывала! Я её только тихонько потянула.

– Ну, раз так, то всё в порядке! Это всё меняет! – прошипела Имоджен.

Какое-то время они обе молчали. Потом Имоджен сделала глубокий вдох.

– Слушай, – сказала она, – видишь свет? Наверняка там живут люди, которые помогут нам вернуться домой.

– Ты так думаешь? – спросила Мари.

– Я уверена, – ответила Имоджен.

И они стали спускаться в долину.

Мари взяла Имоджен за руку. Сестра не возражала.



Часть II

Глава 8

Девочки шли через луг, перепрыгивали через ручейки.

Месяц в небе был совсем узкий, но почему-то казался больше обычного, к тому же теперь, когда они вышли из-под плотно переплетённых ветвей над головами, света оказалось вполне достаточно, чтобы видеть дорогу. Кое-где трава была вытоптана до самой земли, в других местах она оставалась густой. Луговые грибы росли кругами.

– Как думаешь, мама хорошо проводит время с Марком? – спросила Мари.

– Надеюсь, что нет. Мне он не понравился, – ответила Имоджен. – Не знаю, зачем ей вообще нужны ухажёры. У неё есть мы, чего ей ещё надо?

– Да, но... вдруг он хороший?

– Не думаю, – отрезала Имоджен. – У него дурацкие туфли. Говорит глупости. Я уверена, что у мамы с ним ничего не выйдет, как и со всеми остальными.

– Бабушка считает, что обувь многое говорит о человеке.

– И она совершенно права! – оживилась Имоджен. – А у этого Марка туфли просто ужасные.

– Вот бы бабушка сейчас была здесь, – прошептала Мари.

Они шли через луг до тех пор, пока не очутились у основания огромной стены, за которой виднелись тёмные очертания высоких зданий.

– Ого! – прошептала Мари.

Стена была втрое выше самого высокого дома, каждый камень в кладке был размером с автомобиль.

– Наверное, здесь в древности происходили страшные битвы, – сказала Имоджен, – поэтому пришлось выстроить такую стену.

– Как мы через неё переберёмся? – спросила Мари. – Свет горит с той стороны.

– Тут должны быть ворота. В темноте плохо видно, но посмотри туда, кажется...

Её слова прервал оглушительный звон колоколов. Имоджен зажала уши руками.

Мари подпрыгивала на одном месте и что-то кричала, но Имоджен ничего не слышала. Мари показала рукой на ворота. Они начали закрываться, опускаясь вниз.

Имоджен побежала, Мари за ней. Колокола продолжали греметь. Звёзды возбуждённо мерцали, даже месяц не мог отвести взгляд от двух фигурок, мчавшихся к просвету между землёй и опускающейся решёткой ворот.

Когда колокола пробили последнюю ноту, Имоджен бухнулась на четвереньки и поползла под воротами.

– Едва успели! – пропыхтела она, поднимаясь на ноги, но, обернувшись, не увидела сестру.

Капюшон толстовки Мари зацепился за острые прутья, торчащие из нижней части ворот. Ещё мгновение – и они вонзятся в Мари!

– Помоги! – завизжала сестра, отчаянно пытаясь выкарабкаться. – Имоджен, я застряла!

Глава 9

Имоджен изо всех сил потянула на себя капюшон Мари, схватила сестру за руки и выволокла из-под ворот. Решётка ударилась о землю. Успели!

– Я... я же могла погибнуть, – прошептала Мари, с трудом переводя дух. – Имоджен, что бы сказала мама?!

– Спорим, досталось бы только мне? – процедила Имоджен.

– Наверное, – негромко согласилась Мари. – Но... всё равно спасибо, что спасла меня.

Отдышавшись, Имоджен помогла Мари встать и огляделась. По эту сторону стены раскинулся город с разноцветными домиками, черепичными крышами и высокими остроконечными башнями. Некоторые дома были так причудливо украшены, что напоминали торты, которые мама делала для них в день рождения, – сплошь засахаренные цветочки и глазурные каёмочки.

Девочки шли по улицам. В городе не было ни души. Более того, казалось, что это место принадлежит мёртвым – точнее, тому, что от них осталось. Связки берцовых костей свешивались из окон как жутковатые ветряные колокольчики. Шейные позвонки украшали двери. Черепа причудливых форм скалились из каменной кладки стен.

Имоджен слегка замутило. Она не знала, что пугает её сильнее – вся эта жуткая атмосфера или мысли о том, что же убило всех жителей.

– Как думаешь, чьи это черепа? – спросила Мари.

– Откуда я знаю? – пожала плечами Имоджен, которой совершенно не хотелось об этом говорить.

– Они очень маленькие. Может, это детские?

– Нет!

– Ты только посмотри, какие они зубастые...

– Идём, Мари. Нам нужно поторопиться.

Имоджен сделала глубокий вдох и ещё раз посмотрела в ту сторону, откуда лился свет. Казалось, он шёл из самого центра города. Значит, туда им и нужно идти.

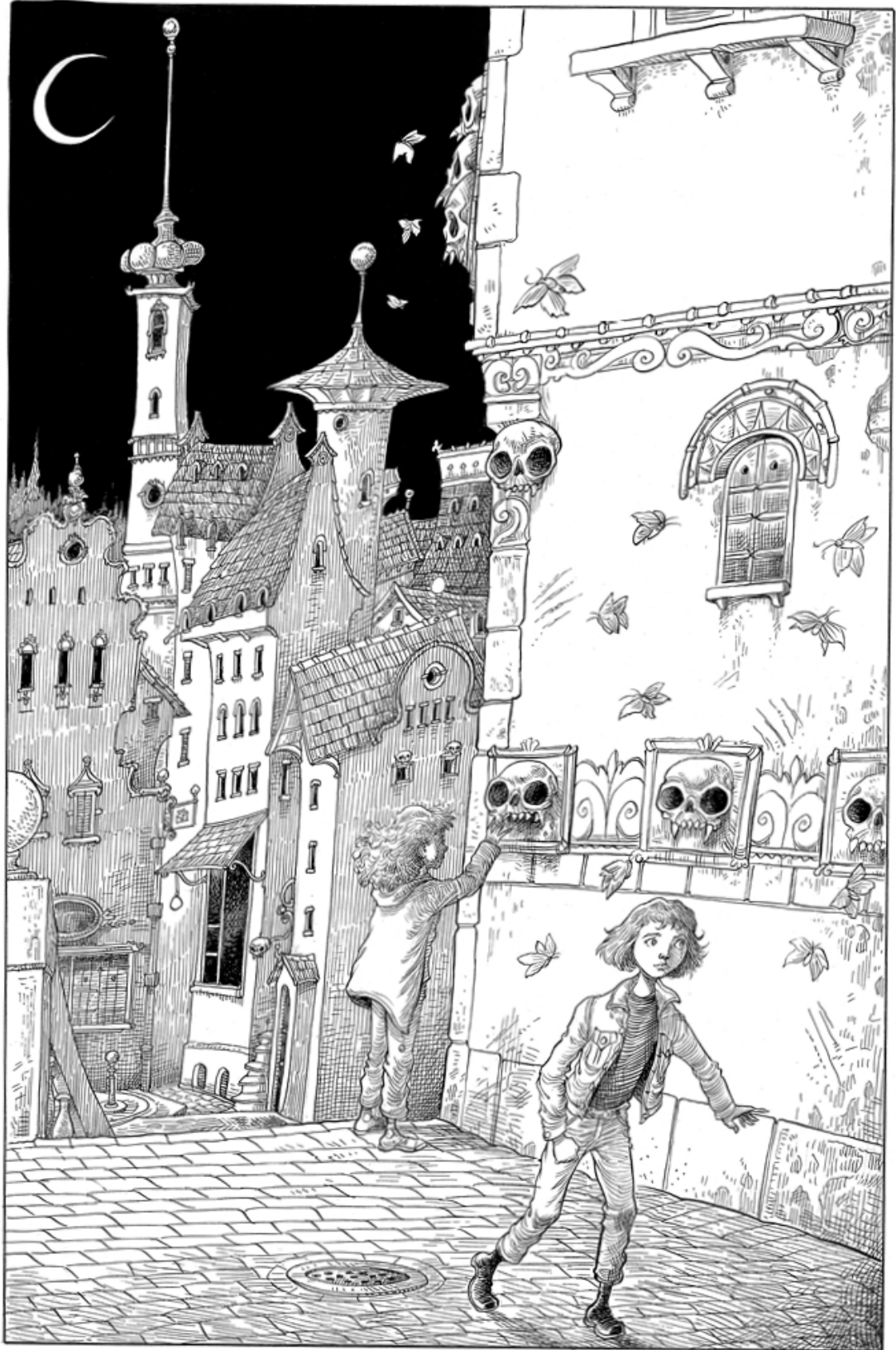
Все дома, мимо которых проходили сёстры, были заперты. Ни один лучик света не пробивался сквозь ставни. Ни над одной трубой не вился дымок. Вместо приветливых слов девочек встречали только скалящиеся черепа.

Единственными живыми существами в этом странном городе были бабочки, которые стаями порхали повсюду: маленькие и мерцающие, большие и с пёстрыми крылышками, тёмно-синие как полночь, и розовые как рассвет. Имоджен всё время искала глазами свою бабочку – ту, что показала ей потайную дверь в дереве, – но её нигде не было видно. А другие бабочки не могли показать ей дорогу домой.

Сёстры перешли через мост, охраняемый тридцатью чёрными статуями. Имоджен пересчитала их по пути. Она всегда считала предметы, чтобы поднять себе настроение, но сейчас этот приём не подействовал.

Все статуи изображали суровых мужчин. Правда, кто-то не согласился со скульптором в вопросе о конечностях, которые им причитались, и статуи были без рук и с ампутированными по колено ногами. Также недоставало нескольких голов, а оставшиеся туловища были все в шрамах и царапинах.

Чем глубже девочки заходили в город, тем выше становились дома, скромные приземистые постройки сменялись величавыми пятиэтажными особняками. Один роскошный дом был украшен вмурованными в стены черепами. Мари остановилась, чтобы получше рассмотреть один из них:



– Имоджен! Иди сюда, посмотри!

Череп совершенно не понравился Имоджен. Мало того что зубастый, так ещё все зубы у него острые, почти треугольные.

– Мы попали в какой-то кошмар, – проворчала она. – Пойдём отсюда.

– Ещё секундочку! – Мари подошла поближе к черепу – так, что его пустые глазницы уставились в её запрокинутое лицо, – и протянула руку к оскаленным зубам. Её палец застыл над остроконечным клыком, почти касаясь кончика. Внезапно Мари отпрянула, напуганная жутким воплем. Имоджен тоже вздрогнула.

– Что это?! – вскрикнула Мари, отдёргивая руку.

– Вряд ли мы хотим это узнать, – ответила Имоджен. – Идём скорее!

Подгоняемые страхом, девочки помчались дальше по улицам. Жуткий вопль, полный неистовства и злобы, доносился откуда-то со стороны городских стен.

Имоджен старалась не терять из виду свет и бежать прямо на него, но с каждым поворотом её сердце колотилось всё быстрее. Даже дома с глазами-окнами теперь казались ей враждебными.

Крик раздался снова. На этот раз громче – и ближе.

Имоджен забарабанила в дверь ближайшего дома. Стайка бабочек выпорхнула из-под жалюзи, но на стук никто не вышел.

Имоджен пнула дверь ногой и отругала сумеречную бабочку. Потом отругала себя за невезучесть, пообещав Богу, луне и всем, кто мог её слышать, что больше никогда не будет убегать. Она будет есть печёнку и даже брокколи и будет всем делиться с Мари – только помогите им вернуться домой и очутиться в своих кроватях!

Снова раздался крики.

– Они идут сюда! – завопила Мари.

– За мной! – скомандовала Имоджен.

Она свернула за угол, почти не сомневаясь, что там окажется тупик, однако девочки неожиданно очутились на огромной площади. На противоположной её стороне высился тёмный замок, увенчанный высокими башнями. Наверху одной из башен горел свет.

– Ну вот, – сказала Имоджен. – Здесь наверняка живут люди.

Сёстры со всех ног побежали через площадь и забарабанили в дверь замка:

– Впустите нас! Откройте!

Им никто не ответил, и они стали стучать ещё сильнее. Вопли приближались, неведомые чудовища вот-вот должны были выбежать на площадь, но дверь замка оставалась закрытой.

Идти было некуда.

Глава 10

– Эй, вы! Сюда!

Из маленькой дверцы в больших воротах показалось лицо мальчика.

Не медля ни секунды, Имоджен и Мари бросились к дверце. Мальчик приоткрыл её чуть шире и, впустив девочку внутрь, закрыл за ними дверь, сразу скрыв звёздный свет. В темноте зазвенели ключи.

– Сюда им не прорваться, – сказал мальчик, и свет свечи озарил его лицо.

У него были широко посаженные глаза, тёмно-оливкового цвета кожа и копна вьющихся каштановых волос, из-под которых торчали оттопыренные уши.

Он прижался ухом к двери, девочки сделали то же самое и услышали, как по булыжникам зацокали когти. Мальчик приложил палец к губам. Неведомые визжащие твари были совсем рядом. Имоджен затаила дыхание. Дверь затряслась. Дети отпрянули, Мари тоненько всхлинула.

Чудища завывали и заорали, требуя впустить их.

– Они не могут пройти через дверь, – прошептал мальчик. – Это невозможно.

И действительно, через несколько минут шум стал стихать.

Дети постояли ещё с минуту, не смея пошевелиться, пока вопли не растаяли вдали.

– Ну вот, – сказал мальчик. – А теперь к делу.

Имоджен вытерла руки о джинсы, приготовившись обменяться рукопожатием.

– Лицом к стене, руки за голову, – скомандовал незнакомец.

– Что?!

– Что слышали. Повернитесь и поднимите руки.

Имоджен нехотя подчинилась. Мальчик пошарил за отворотами её носков, потом вывернул её карманы.

– Что ты делаешь? – спросила Имоджен.

– Проверяю, нет ли оружия, – ответил мальчик.

– А просто спросить было нельзя?

– Простолюдинам нельзя верить. Кроме того, если вы пришли меня убить, вряд ли вы охотно отдадите мне свои ножи.

Имоджен ещё никогда не называли простолюдинкой. Она посмотрела на свою перепачканную одежду. Пожалуй, мальчик имел основания так подумать, но всё равно это очень невежливо.

– Ты свободна, – заявил мальчик. – Можешь отойти.

Затем он приступил к обыску Мари. С большим подозрением он приподнял её волосы и как следует встряхнул их, словно ожидал, что оттуда выпадет кинжал.

Имоджен молча изучала его. На вид – её ровесник. Странная одежда: расшитый длинный пиджак, как будто сшитый из роскошной шторы. А ещё кольца почти на каждом пальце.

– Мы не простолюдинки, – сказала Имоджен, но мальчик её не слушал.

Он порылся в карманах Мари и, вытащив оттуда что-то блестящее, стал пристально разглядывать находку в свете свечи.

Имоджен сразу догадалась, что это такое.

– Это мой камень, – громко сказала она.

Должно быть, Мари спрятала его в карман во время драки.

Мари опустила руки и обернулась. Вид у неё был виноватый.

Мальчик продолжал разглядывать кусок пирита, поэтому Имоджен повторила:

– Это моё. Камень из моей коллекции.

– Зачем простолюдинкам драгоценный камень?

Имоджен почувствовала, как сердце снова забилось быстрее, но заставила себя сказать очень медленно и чётко:

– Верни. Мой. Камень. И я не простолюдинка!

Мари переводила взгляд с мальчика на старшую сестру и обратно:

– Прости, Имоджен... Я всё равно собиралась вернуть тебе твоё сокровище, честное слово! Я просто хотела немного подержать его у себя...

Имоджен впиалась взглядом в мальчика:

– Отдай моё золото, вор!

– Да кто ты такая, чтобы называть меня вором?! – скривился он. – Это моё королевство, а значит, всё в нём моё – включая тебя, твою подружку и твоё так называемое сокровище!

Это стало последней каплей. Бросившись на мальчишку, Имоджен выбила кусок пирита из его руки и повалила его на пол. Мари поймала камень. Имоджен и мальчик сцепились и покатались по полу. Локоть мальчика врезался в подбородок Имоджен, и у неё клацнули зубы. В ответ она саданула его коленом в живот.

– Ой! Грязная оборванка! Отцепись от меня!

– Мари! – завопила Имоджен. – Хватай его за руки!

Мари поспешно сунула камень в карман и потянулась к запястьям мальчика. Ей удалось поймать одну его руку, а Имоджен наступила ногой на другую – мальчик заорал в голос, хотя и продолжал отчаянно сопротивляться.

– Помогите! – кричал он. – Кто-нибудь, помогите! Они хотят меня убить!

С трудом Имоджен удалось заставить противника замолчать (пришлось снять носок и запахнуть его ему в рот) и связать ему руки резинкой. Ухватив его за лодыжку так, что он наконец перестал брыкаться, она пропыхтела:

– Что, получил? Будешь знать!

– Кажется, он очень сердится, – заметила Мари. – Он жутко покраснел.

– И поделом ему! Не надо было брать чужие вещи!

– Тебе что-то давит на голову? – спросила Мари у мальчика с преувеличенным участием.

Имоджен запнулась:

– погоди. Что значит – жутко покраснел? – Она держала ноги мальчика, поэтому не могла видеть его лицо.

– Ну, он стал похож на свёклу... – сказала Мари.

– Носок! – закричала Имоджен.

– Ой, смотри, как у него глаза выпучились! Он правда очень-очень рассердился!

– Мари, носок! Вытащи носок у него изо рта!

Мари повиновалась. Мальчик шумно вдохнул, и Имоджен отпустила его ноги. Сёстры молча смотрели, как он, хрипя и кашляя, встаёт на четвереньки.

– Ну всё, теперь я должен... я должен напустить на вас королевскую стражу! – Он с усилием поднялся на ноги. – Я прикажу отрубить вам головы! Я прикажу изрубить вас на мелкие кусочки и скормить моим золотым рыбкам! Я...

– Да брось, – перебила Имоджен самым добрым голосом, на какой была способна. – Мы не хотели тебя задушить.

Она стащила с его запястий резинку и отдала её Мари.

– Извини за мою сестру, – сказала она.

– Эй, стой! Это же не я его связала!

Имоджен выразительно посмотрела на Мари:

– Не сердись на неё. Она в детстве ударила головой.

Мальчик уставился на Мари:

– Это поэтому у неё волосы оранжевые?

– Они не оранжевые! – возмутилась Мари. – Они рыжие.

– А по-моему, оранжевые, – сказал мальчик.

Имоджен встала между ними:

– Слушай, я думаю, мы как-то неудачно начали наше знакомство.

Мальчик тяжело вздохнул.

– Пожалуй, ты права, – сказал он. – Вообще-то обычно я принимаю гостей совсем не так... Честно говоря, у меня совсем не бывает гостей.

– Кто бы мог подумать! – процедила Имоджен.

Мальчик, похоже, её не услышал:

– Когда гости приезжают к моему дяде, королевская стража отбирает у них оружие.

– Ну да, конечно, – кивнула Имоджен, решив, что это приемлемый ответ.

– Поэтому теперь, когда Пётр в отъезде, я должен быть особенно осторожен.

– Понятно, – ответила Имоджен, абсолютно ничего не понимая.

– Может, начнём всё сначала? – предложил мальчик.

– Матч-реванш?! – воскликнула Мари.

– Нет! Давайте вообразим, что вы только что вошли в ворота. Сделайте вид, что входите... Да, вот так. Теперь я запираю дверь, а вы говорите: «Добрый вечер, ваше высочество, как мы рады вас видеть».

Имоджен не очень понравился этот сценарий. С какой стати этот мальчишка с ходу претендует на роль принца? С другой стороны, она находится в несколько затруднительном положении, и ей нужна его помощь.

– Добрый вечер, ваше высочество, – выдавила она и неуклюже присела в реверансе.

Мари последовала её примеру:

– Как мы рады познакомиться с вами.

– Я счастлив нашему знакомству, – ответил мальчик. – Добро пожаловать в замок Ярославии.

Глава 11

– Я принц этого замка, – сказал мальчик, – а вы мои почётные гости.

Он оправил свой камзол и проверил, не замялись ли края накрахмаленного кружевного воротничка-стойки. Всё это он проделывал с величайшей серьёзностью: на лице не дрогнул ни один мускул. «Или он прекрасный актёр, – подумала Имоджен, – или... совершенно чокнутый».

– Ну вот! – мальчик поднял свечу. – Теперь скажите мне... что вы здесь делаете? Я думал, с наступлением сумерек простолюдины запирают своих детей в домах. Вы ведь не беглые, правда?

– Во-первых, мы не простолюдины, – Имоджен расправила плечи, чтобы казаться выше ростом. – Кстати, я это уже говорила.

– Кто же вы такие? Воришки?

– Нет, конечно!

– Убийцы? – Мальчик сделал шаг назад.

– Мы заблудились! – выпалила Имоджен. – Нас здесь вообще не должно быть!

– И где же вы должны быть? Вы из леса?

– Пожалуй, можно и так сказать...

Мальчик поднёс свечу ближе к Имоджен.

– Ты не похожа на тех, что из леса, – заключил он, оглядев её футболку и джинсы. – Ты не носишь зелёное, как лесные. Кстати, что это вообще на тебе надето? Это такое ночное бельё?

Имоджен стиснула кулаки, но тут же разжала их, напомнив себе, что им нужна любая помощь, которую только можно здесь получить.

– Вам придётся остаться тут на всю ночь, – продолжил мальчик. – Снаружи вас сожрут живьём.

Имоджен показалось, что последнюю фразу он произнёс с особым удовольствием. Мальчик взглянул на сестёр, чтобы посмотреть, какое впечатление произвели его слова. Лицо Мари перекосилось от страха.

– Это очень мило с твоей стороны, – вежливо сказала Имоджен. – Спасибо.

– Отлично. Следуйте за мной. – И он направился в тёмный коридор, унося с собой маленький круг света от горящей свечи.

– Думаешь, нам стоит идти с ним? – шёпотом спросила Мари.

– Разве у нас есть выбор? – вздохнула Имоджен.

– Но мама говорит, что мы никогда не должны никуда ходить с незнакомцами! Как считаешь, он незнакомец или нет?

– Конечно, незнакомец, но я уверена, что мама не хотела бы, чтобы нас сожрали чудовища.

– Это уж точно, – согласилась Мари. – Хотя она никогда не говорила об этом... предсмертно.

– Предметно, а не предсмертно! – поправила Имоджен. – Но это же очевидно! Если тебя кто-то любит, он не должен говорить «Не попадайся в зубы чудушам!».

Имоджен подумала о маме, которая вернётся из театра и обнаружит еду нетронутую. Мама всегда оставляла им на ужин что-нибудь особенное, когда собиралась вернуться поздно, а Имоджен обожала пиццу. Потом она подумала о бабушке, которая сейчас ходит со своей палочкой по садам, разыскивая их. От этой мысли ей стало так грустно, что она поспешила её прогнать.

– Идём, – сказала она Мари. – Его высочество уже уходит.

Глава 12

Следом за мальчиком сёстры шли по бесконечным коридорам, увешанным гобеленами, через анфилады комнат, каждая из которых была размером со школьный спортзал.

Наконец у подножия винтовой лестницы мальчик остановился:

– Это вход в мои покои. До сих пор ни один простолюдин не входил сюда. Кроме слуг, разумеется. Так что вы будете первыми.

«Точно чокнутый», – подумала Имоджен.

Чем выше они поднимались, тем уже становилась лестница.

– Не отставайте! – крикнул мальчик, уже успев скрыться наверху.

Вскоре ступеньки привели их в какую-то круглую комнату.

– Впервые в жизни вижу столько свечей, – поразились Имоджен. – Это всё твоё?

– Да, – кивнул мальчик.

– Откуда это у тебя? – Огромный глаз Мари уставился на него сквозь толстое увеличительное стекло.

– Это лупа моего отца.

– А это? – Она растянулась на косматой шкуре.

– Не помню.

– Ну а это? – спросила Имоджен, сдувая пыль с циферблата старинных часов.

– Не трогай! – резко крикнул мальчик. – Эти часы единственные в своём роде!

Имоджен наклонилась – ей хотелось получше рассмотреть то, что нельзя потрогать.

Часы были из дерева. На циферблате застыли в неподвижности пять стрелок и целая россыпь звёзд из драгоценных камней. Имоджен так и не поняла, на чём держатся эти звёзды. Они казались парящими в воздухе, но сколько Имоджен ни вглядывалась, она так и не заметила никаких креплений. Серебряная луна робко выглядывала из-за самой длинной стрелки, словно стеснялась показаться целиком.

– А что за ней? – спросила Имоджен, отступая назад и показывая на крошечную дверцу в верхней части часов. Размером она была как раз для хомяка.

– Не помню, – ответил мальчик. – Часы остановились много лет назад.

– Почему? – спросила Мари.

Мальчик покрутил кольца на своих пальцах.

– Мне кажется, вы задаёте слишком много вопросов.

Мари бросила мечтательный взгляд на огромную кровать под балдахином с горой пышных подушек и пуховым одеялом. Она посмотрела на Имоджен, и та кивнула. В следующее мгновение Мари сбросила кроссовки и юркнула под одеяло.

Имоджен перевела взгляд на мальчика:

– Только один вопрос...

– Да?

– Почему ты нам помогаешь?

– Я же сказал, – ответил мальчик. – Если вы останетесь снаружи, вас сожрут живьём.

– Но где все остальные люди?

– В своих домах, где же ещё. Вокруг замка. Просто я единственный, кто поддерживает огонь свечей.

Имоджен подошла к окну и посмотрела на спящий город, окутанный тьмой. Вот, значит, что это за свет, который они увидели из леса...

– Наверное, мы находимся в самой высокой башне замка, – предположила она.

– Не совсем так, – поправил её мальчик. – Эта башня вторая по высоте.

Имоджен сняла ботинки и, забравшись в кровать, улеглась рядом с Мари.

– Надо погасить свечи, – сказала она, зевая.

– С какой стати? – удивился мальчик.

– Из-за пожарной опасности, – ответила Имоджен, в точности копируя маму. Мама постоянно предупреждала их об этом.

– Пожаро... чего?

Но Имоджен не ответила – она уже крепко спала.

Она спала, а толпы чудовищ рыскали в царящей внизу тьме. Их силуэты, как в жутком театре теней, плясали на закрытых оконных ставнях. Они запрудили улицы и перекликались через опустевшие площади.

Если бы вы жили в одном из огромных домов около собора и набрались бы храбрости выглянуть наружу, то смогли бы увидеть фигуру, скорчившуюся на вершине колокольни. Издалека её можно было принять за ребёнка. Или за очень дряхлого старика. Но если бы вы осмелились присмотреться получше, то наверняка разглядели бы слишком мускулистые плечи, очень длинные руки и чрезвычайно острые зубы...

Чудовища перебегали с крыши на крышу, на цыпочках крались по водостокам, прятались под карнизами. Уцепившись когтями, висели за окнами спален.

По ночам город безраздельно принадлежал им.

Глава 13

Не открывая глаз, Имоджен почувствовала, как за окном светит яркое солнце. Зазвенели колокола. Как странно! Около её дома нет ни одной церкви. Закричал петух. Нет, это определённо *очень* странно.

Кроме того, она почему-то не слышала знакомых звуков своего дома: мамино радио, мяуканья кота, требующего завтрака. Где запах жарящейся яичницы? Имоджен приоткрыла один глаз. Где её апельсиновый сок? Она открыла второй глаз. Где вообще всё?!

И тут она вспомнила. Приподнявшись на локтях, Имоджен огляделась по сторонам, выдёргивая сны из реальности прошлой ночи. Лес был реальностью. Город, украшенный костями, был реальностью. И мальчик, который их спас, тоже реален. Кстати, он не спал и с интересом разглядывал её, сидя на стуле возле камина.

«Хм, – задумалась Имоджен. – Что нужно ему сказать? Просто «Доброе утро» или «Как вам спалось?». Именно это мама обычно говорила гостям по утрам. Но сейчас гостьей была сама Имоджен, поэтому она решила сразу перейти к делу:

– Ты должен проводить нас обратно в чайную! Нам нельзя здесь находиться!

– Разве ты не должна сказать что-нибудь вроде «Спасибо, что спас нам жизнь»?

Имоджен выскочила из кровати:

– Который час?

– Утро, – ответил мальчик.

– Это я вижу, я спросила: сколько времени? – Имоджен натянула ботинки и бросилась будить Мари.

– Какая разница? – пожал плечами мальчик. – Спешить всё равно некуда.

– Ещё как есть куда! Наша мама с ума сойдёт от беспокойства! Или от ярости. Или от того и другого.

– Ты ничего не помнишь? – спросил он, раскачиваясь на стуле. – Мои часы сломаны. Я не знаю, сколько времени. Колокола звонят на рассвете и на закате. Всё, что между колокольным звоном, – это день. Кстати, зачем нужно спешить на встречу с сердитыми взрослыми?

– Я не хочу в школу, – захныкала Мари, не открывая глаз.

Мальчик встал со стула и сказал с плохо скрытым раздражением:

– Я думал, вы могли бы остаться хотя бы на ужин.

– Ты с какой планеты? – огрызнулась Имоджен. – Нас всю ночь не было дома! Мама давным-давно вернулась, а бабушка наверняка уже сообщила в полицию! Они сейчас в саду, ищут нас с собаками!

– Да ладно! Простолодины постоянно пропадают: одним больше, одним меньше. Кто будет их искать? Тем более с собаками.

– Я тебе в последний раз повторяю: *мы не простолодины!*

Мари уже проснулась и удивлённо озиралась по сторонам.

– Вставай, Мари, – приказала Имоджен. – Мы уходим.

Мальчик бросился к двери.

– Никуда вы не уходите! – воскликнул он, загораживая выход. – Я вам не разрешаю!

Мари потёрла сонные глаза:

– Имоджен, я хочу домой.

– Я приказываю вам остаться! – кричал мальчик.

– Не волнуйся, – сказала Имоджен, вытаскивая Мари из постели. – Мы уходим. Обувайся!

– Вот, значит, какова ваша благодарность за спасение?! Вот как вы относитесь к принцу?!

– Мне плевать, что ты принц, – отрезала Имоджен. – Отойти от двери!

– И не подумай! – мальчик гневно уставился на сестёр.

Имоджен огляделась. Над камином висела пара топоров. На вид очень тяжёлых. Возле двери – арбалет. Беда в том, что она понятия не имела, как с ним управляться. Потом она увидела на стене около кровати меч и вскарабкалась на изголовье.

– Что ты делаешь? – растерялся мальчик.

Держась одной рукой за столбик кровати, другой Имоджен потянулась к мечу.

– Не трогай! – крикнул мальчик.

Имоджен схватилась за рукоять меча, но он оказался таким тяжёлым, что она тут же его выронила. Мари, окончательно проснувшись, бросилась к мечу и подняла его двумя руками.

– А теперь, – сказала Имоджен, прыгивая с кровати, – прочь с дороги!

Лицо мальчика вытянулось.

– Ни за что, – повторил он, правда, не так уверенно.

Девочки двинулись на него. Мари так размахнулась мечом, что Имоджен стало не по себе.

– Вы не можете уйти! – воскликнул мальчик, не трогаясь с места. – По крайней мере, до ужина! Это нечестно!

В последний момент он всё-таки дрогнул и отстранился вправо, освободив дорогу.

Мари опустила меч. Имоджен открыла дверь и бросилась бегом вниз по винтовой лестнице.

– Быстрее! – крикнула она сестре. – За мной!

Но ей не удалось далеко уйти. На следующем повороте Имоджен с разбега врезалась в человека, поднимающегося вверх.

– Это ещё что такое? – спросил незнакомец. – Неужели пара голодранцев решила ограбить его королевское высочество?!

– Мы ничего не грабили! – с жаром воскликнула Мари.

– Никого, – машинально поправила её Имоджен.

– Вот как? – спросил незнакомец, выходя на свет.

В дверном проёме стоял дряхлый старик в длинной чёрной мантии. Его морщинистое лицо было совершенно бледным. Он был похож на существо, слишком долго прожившее под землёй. Отдышавшись после подъёма по лестнице, он наставил тощий палец на Мари и Имоджен:

– Пусть его высочество решает, что с вами делать!

Глава 14

– Это ты, Йедарш, – сказал мальчик.

– К вашим услугам, ваше высочество, – старик согнулся в дрожащем поклоне. – Я поймал этих воришек, когда они пытались удрать по лестнице. Сейчас я отведу их в подzemелье. Ни о чём не тревожьтесь, ваше высочество. Мы узнаем, как им удалось проникнуть в замок.

Мари спряталась за спину сестры, а Имоджен резко повернулась к мальчику:

– Мы не воры! Скажи ему!

Но мальчик скрестил руки на груди и отвернулся к окну так, что Имоджен не могла посмотреть ему в глаза.

– О, у нас в Хладоморнях полно таких, как вы, – проскрипел Йедарш, и его тонкие губы скривились в отвратительной ухмылке. – И все поначалу твердят, что ни в чём не виноваты. Но в конце концов все сознаются. – Он облизнул губы, его цепкий взгляд заметался от мальчика к сёстрам и обратно. – Не так ли, ваше высочество?

– Хм... ну да. Так и есть.

– Я приведу королевскую стражу, – сказал Йедарш. – Эти воры больше вас не побеспокоят. Хотя... может, просто сбросить их с башни? Избавим себя от лишних хлопот.

Мальчик неуверенно заозирался, как будто не знал, что ответить.

– Раньше мы частенько так делали, когда в Хладоморне не хватало свободных камер, – как ни в чём не бывало продолжал слуга. – Ваш достопочтенный дедушка без малейшего сожаления швырял врагов из окна. Только однажды случилась незадача – когда один негодяй приземлился прямым в кучу навоза. Он легко отделался, поэтому вскочил и дал дёру...

– Йедарш, ты отвлёкся, – перебил мальчик.

– Да, ваше высочество. Так как вы желаете поступить с ворами?

Повисла долгая пауза.

– Во сколько у вас чаепитие? – спросила Имоджен.

– Какое это имеет значение? – сморщившись, зло прошипел Йедарш.

– Мы собирались остаться на чай, – тихо ответила Имоджен.

Мальчик не обернулся. Имоджен затаила дыхание.

– Пф! Воры напрашиваются на чай?! – проскрипел Йедарш. – Наш сиятельный принц, скорее, будет есть в одиночестве, чем разделит стол с такими, как вы! Не правда ли, ваше высочество?

– Есть... в одиночестве? – переспросил мальчик.

– Да. Как обычно, ваше высочество.

– Зачем же мне есть одному, если у меня гости? – мальчик кивнул на Имоджен и Мари.

– Гости?! Не хотите ли вы сказать, что пригласили этих... особ в замок?!

– Да.

– Но зачем? Его величеству об этом известно? Он должен знать!

– Предоставь это мне, Йедарш, – сказал мальчик.

Йедарш был явно озадачен. Он сделал вид, будто собирается уйти, потом вернулся, открыл рот и снова закрыл его.

– Мы ждём завтрак на троих, – распорядился мальчик. – Передай на кухню.

– Э-э-эм... Как вам будет угодно, ваше высочество, – выдал слуга. – Но если пропадёт хоть один серебряный столовый прибор, ваш дядя отрубит им головы. Я лично трижды пере- считываю все чайные ложки...

Глава 15

После завтрака Имоджен и Мари получили чёткие инструкции, как им следует себя вести в замке. Мальчик сказал, что они могут сколько угодно играть в замке, но ни в коем случае не должны выходить наружу. С вечерним звоном колоколов им следует вернуться в комнату наверху второй по высоте башни.

Замок оказался таким огромным и просторным, что девочкам не составило труда избегать встреч со взрослыми. Казалось, здесь не было ни одной живой души. Вместо людей в нём находились загадочные и прекрасные вещи. В некоторых комнатах было всего несколько безделушек, другие были заставлены так, что с трудом открывалась дверь.

В одной комнате девочек встретила целая компания свирепых на вид воинов. В первый миг Имоджен не на шутку испугалась, но потом поняла, что это только доспехи.

Мари примерила шлем.

– Только пусть не просят нас есть, – сказала она. Шлем закрывал ей глаза и нос, но рот оставался открытым. – Если подадут рыбу – чур, я есть не буду!

Следующая комната была полностью уставлена пресс-папье. Здесь были пресс-папье из стекла и из металла, было одно деревянное, в форме медведя. Огромное окно выходило на уже знакомую площадь.

– Вон городские стены, – сказала Мари, – и луга, через которые мы сюда шли.

Имоджен выглянула в окно.

За лугами простирались леса и горы. Леса были густые и тёмные, а острые вершины гор напоминали наконечники стрел. Некоторые деревья уже пожелтели, и это было довольно странно, потому что дома у девочек только-только начались летние каникулы.

– Имоджен, как мы разыщем в лесу наше дерево с дверью?

– Это будет непросто, – признала Имоджен. – Можно прямо сейчас попробовать вернуться той же дорогой, какой мы шли сюда.

– Прямо сейчас? Разве мы... не останемся на чай?

– Этот мальчишка нас не остановит! Он даже не узнает, что мы ушли, а когда спохватится, будет уже поздно. Он же сам сказал, что должен заняться делами.

– Но мы обещали остаться на чай, – напомнила Мари.

– Я ничего никому не обещала!

Мари поджала губы, как делала всегда, когда думала.

– А вдруг чудовища всё ещё там? – спросила она.

Имоджен посмотрела на площадь внизу, похожую на рыночную. Никаких чудовищ видно не было, но она не могла забыть вчерашние жуткие крики и ужас погони.

– Пожалуй, всё-таки стоит остаться на чай, – выдавила она. – Вдруг, если мы подыграем этому мальчишке, он поможет нам вернуться домой? Возможно, он даже знает, как открыть ту дверь в дереве.

– Это ты здорово придумала! – обрадовалась Мари. – Если нам поможет кто-нибудь из местных, мы быстро вернёмся к маме!

Имоджен кивнула. Одна мысль уже давно поселилась в самой глубине её сознания: этот замок был невероятно интересным, и город тоже, тем более теперь, когда в нём не было чудовищ. Может быть, ничего страшного не случится, если мама подождёт ещё немного? Возможно, это будет даже правильно?

Посудите сами: если мама может уезжать из дома со своими «друзьями», оставляя Имоджен одну, то почему Имоджен нельзя сделать то же самое?

Глава 16

Принц Мирослав, которого Имоджен продолжала про себя называть «этот мальчик», так и не сказал своим гостям, чем он занимался весь день. Он не сказал им, что лихорадочно готовился к предстоящему ужину: лично инструктировал поваров, давал поручения слугам. Он хотел, чтобы всё выглядело совершенно естественно, чтобы девочки подумали, будто каждую неделю к нему на ужин приходят гости.

И разумеется, он не стал говорить им, как у него свело живот, когда он подошёл к дверям дядиного кабинета. Двое стражей стояли по обеим сторонам двери.

– Король Дракомор у себя? – спросил Мирослав.

– Да, ваше высочество.

Он с трудом потянул на себя тяжёлую дверь, сумев приоткрыть её ровно настолько, чтобы бочком протиснуться внутрь. Король всегда наглухо закрывал свою комнату от солнца занавесками, но отнюдь не для того, чтобы сберечь бесценные фолианты. В его кабинете почти не было книг. Полки здесь ломились от золотых безделушек, редких украшений и драгоценных камней.

В комнате некуда было ступить. Принцу Мирославу пришлось втянуть живот, чтобы протиснуться мимо огромной расписной вазы. Новая. Раньше он её здесь не видел.

Король-барахольщик, собиратель всего этого добра, сидел за столом в центре комнаты. Драгоценный камень на мраморном пьедестале был выше Мирослава. Когда мальчик проходил мимо него, его фигура окрасилась в оранжевый цвет.

– Это ты, Мирослав?

Принц застыл, как насекомое в капле янтаря:

– Да, дядя.

– Не подкрадывайся! Ты знаешь, я терпеть не могу скрытников. Тем более когда они прячутся среди экспонатов моей коллекции!

Мирослав робко выглянул из-за драгоценного камня:

– Прости, дядя.

– Ты не дотрагивался до этой вазы?

– Нет, дядя.

– Это хорошо. Ей пятьсот лет, она относится к эпохе династии Неразбитых. Единственный экземпляр!

Мирослав не знал, как ему отнестись к этой информации. Король Дракомор был очень занят – чистил маленькой щёткой ожерелье. В одном глазу у него был монокль, увеличивающий королевский глаз в несколько раз. Когда дядя обернулся к Мирославу, стекло ярко блеснуло.

Король совсем не был похож на своего племянника – светлокожий, с серыми, близко посаженными глазами, коротким прямым носом и волосами, по последней моде зачёсанными набок. Мирослав иногда спрашивал себя: любил бы дядя его чуть больше, если бы они были похожи?

– Зачем ты пришёл? – спросил король, откладывая ожерелье.

Сердце Мирослава заколотилось чаще. Что, если старый Йедарш его опередил? Вдруг он уже нашептал королю, что девочек нужно отправить в подземелье?

– Выкладывай начистоту! – приказал король и нетерпеливо забарабанил пальцами по столу, застучав кольцами друг о друга.

– Ты знаешь, что у меня сейчас нет наставника, – выдавил Мирослав.

– Как я могу это забыть? Йедарш только и делает, что твердит мне об этом!

– Так вот, я подумал... может быть, раз уж так вышло, я мог бы пока поиграть с другими детьми?

Король вскинул бровь, и его увеличительное стекло со звоном упало на стол.

– Какими такими другими детьми? – спросил он.

– Да так... их всего двое... это мои друзья.

– Мирослав, у тебя нет никаких друзей.

Король сказал это без всякой злобы, как о чём-то само собой разумеющемся. Но Мирослав всё равно поморщился.

– Это две девочки-поселянки, с которыми я познакомился, когда ходил на рынок, – сказал он. – Ничего особенного.

– Поселянки?! Не хватало только, чтобы они похитили что-нибудь из моей коллекции! – воскликнул король. – И я не желаю, чтобы ты набрался от них дурных манер.

– Этого не случится, дядя.

– И определённо не потерплю, чтобы вы мне мешали! Между прочим, я тоже жду гостей. Не хватало только, чтобы по замку бегала орава детей!

– Вы нас даже не увидите, даю слово. Нас не будет ни видно, ни слышно.

Король задумчиво пригладил усы.

– Пожалуйста, дядя! – взмолился Мирослав.

Король Дракомор вставил увеличительное стекло в глаз и, снова взявшись за ожерелье, не глядя на мальчика, сказал:

– Хорошо. Пусть остаются. Но если в ближайшие несколько дней я хотя бы почую их запах, твои маленькие друзья будут после заката выброшены за ворота на съедение скретам. Мы поняли друг друга?

Мирослав открыл было рот, чтобы ответить, но дядя вдруг вскочил из-за стола.

– Проклятье! – заорал он, вспрыгнув на стол и замахав руками. – Это же зловредная моль, пожирающая ткань! Если она доберётся до моих шелков, я потеряю целое состояние!

Бледно-лиловый мотылёк порхал над самой головой короля вне досягаемости его протянутых рук

– Шевелись, мальчик! Беги приведи слуг! – приказал король. – Скажи, чтобы принесли сеть!

Бабочка сделала круг у оранжевого камня и уселась на пятисотлетнюю вазу.

– Убей моль! – надрывался король.

Мирослав увидел, как дядя сползает со стола, и осторожно подошёл к вазе.

Бабочка была очень красивая, её переливчатые крылышки напоминали светлые павлиньи перья. Дядя стремительно приближался.

– Отойди! – крикнул он.

Мирослав прыгнул, поймал бабочку в ладони и отскочил в сторону. Король по инерции пронёсся мимо, споткнулся о чучело рыси, на мгновение завис в воздухе – и врезался в вазу.

Раздался оглушительный грохот, за которым последовал нечеловеческий вопль. Стража ворвалась в кабинет, а Мирослав выскочил вон. Он подбежал к ближайшему окну и выпустил свою пленницу. Бабочка улетела, оставив на его ладонях след легчайшей серебряной пылицы.

Глава 17

Солнце село, и его место тут же занял месяц. Настал тот особый час тихих сумерек, когда даже порхающие мотыльки кажутся механическими, тихо жужжащими заводными крылышками.

На небе зажглись звёзды, в городе погас свет, а наверху второй по высоте башни завершилась подготовка. Огромный стол был заставлен самыми восхитительными лакомствами – апельсиновыми цукатами, фисташковыми трюфелями и воздушной выпечкой с начинкой из нежнейшего лимонного крема. Мальчик снова зажёл все свечи, озарив всё ярким светом.

В комнату вереницей вошли лакеи, с грацией прима-балерин неся над головой тяжёлые блюда. Лакеев оказалось слишком много для такого помещения, однако они каким-то чудом ухитрились снова туда-сюда, не сталкиваясь друг с другом. Руководил всем этим представлением сам мальчик, стоя на стуле, чтобы его было видно всем.

Имоджен вошла в комнату и с изумлением огляделась. Мари тоже остолбенела, глаза у неё стали огромные, как блюдца.

Мальчик хлопнул в ладоши и, спрыгнув со стула, сказал:

– Прошу вас, садитесь.

Стулья были мгновенно отодвинуты, салфетки положены на колени.

Судя по всему, единственными трапезничающими были Имоджен, Мари и мальчик. Ради такого случая он сменил костюм на голубую тунику, усыпанную звёздами.

– Игристого вина? – спросил лакей с подкрученными усами.

– Э... нет, спасибо, – ответила Имоджен, сморщив нос.

– Может быть, отведаете парлавара? – Лакей взмахнул бутылкой с какой-то розовой жидкостью. Имоджен помотала головой. – В таком случае – глоточек красной рампушки?

– Мне одиннадцать лет, – сказала Имоджен. – Обычно я пью лимонад.

Лакей выпрямился:

– Хм, лимона-а-ад. Боюсь, столь редкого сорта у нас нет.

Столовых приборов оказалось слишком много. Пять ножей, шесть вилок и три ложки. Имоджен посмотрела на своё перевёрнутое отражение в десертной ложке. Что, интересно, ей со всем этим делать?

Вереница слуг передавала блюда вверх и вниз по винтовой лестнице, унося пустые тарелки и поднося всё новые и новые. Во время одной из перемен блюд заиграл скрипач, и Мари принялась хлопать в ладоши, хотя музыка для этого совсем не подходила.

В конце третьей перемены блюд Имоджен посмотрела на мальчика.

– Разве это не странно? – сказала она. – Мы сидим за одним столом, едим, но до сих пор даже не представились, как следует.

– Что ты хотела бы узнать?

– Для начала – как тебя зовут.

Мальчик откашлялся:

– Я принц Мирослав Яромир Драгомир Кришнов, Властитель города Ярославия, наместник Горных царств и хранитель Колсанейских лесов.

– А как тебя зовут остальные? – спросила Имоджен.

– Ваше высочество.

– Нет, я имею в виду, как тебя называют друзья?

Мальчик заметно смутился.

– Ваше королевское высочество...

– Не верю! – отрезала Имоджен.

– Вы можете звать меня принц Мирослав, сын Вадика Отважного... или Миро. Так меня называла мама.

– Миро, – кивнула Мари. – Очень хорошее имя!

Они перешли к четвёртому блюду – жаренному в меду поросёнку с гарниром из паровых овощей с маслом. Имоджен расправлялась с этим блюдом при помощи суповой ложки. Мари орудовала рыбным ножом.

– Не хочешь узнать, как нас зовут? – спросила Имоджен и, не дожидаясь ответа, представилась: – Мы сёстры, Имоджен и Мари Кларк.

– Сёстры. Поня...

Разговор был прерван жутким воплем. Девочки бросились к окну.

– Это чудовища! – воскликнула Мари. – Кажется, кричат оттуда, – она указала в сторону городской окраины.

Миро невозмутимо пил мятный чай, дожидаясь, когда гости вернутся на свои места.

Имоджен ошеломлённо уставилась на него:

– Тебе как будто и дела нет!

Он пожал плечами:

– В этом нет ничего необычного.

– Что это за чудовища? – спросила Мари.

– Секреты, – ответила мальчик.

– Секреты?

– Нет, вы определённо не из леса, если никогда не слышали о скретах.

– Мы точно не из леса, – подтвердила Мари. – Пожалуйста... расскажи нам про них.

– Секреты – это горные ночные твари, – сказал Миро. – Они ненамного крупнее нас с вами, у них лысые головы, как у стариков, острые зубы и длинные когти, и они отлично видят в темноте. Иногда они ходят как люди, а иногда ползают как пауки. После захода солнца они приходят с гор, разбегаются по всему городу и убивают всех, кто им попадётся. Вам очень повезло, если там, откуда вы пришли, не водятся скреты, – закончил Миро и сделал ещё один глоток чая. Он явно наслаждался вниманием.

– Значит, это скреты гнались за нами прошлой ночью? – спросила Имоджен.

Миро кивнул.

– Они бы нас съели, если бы поймали?

– Нет, ни в коем случае, – покачал головой мальчик.

– Уже лучше, – выдохнула Имоджен, вспомнив свой вчерашний ужас.

– Они бы вас просто убили. Разорвали в клочья.

– Ой.

– Я пошутил, когда сказал, что они едят людей.

«Ну и шуточки у тебя», – подумала Имоджен.

– И вы не можете не пускать их в город? – спросила Мари.

– Дядя пытается. Кстати, он король. С наступлением ночи его стража запирает городские ворота. Дядя приказал жителям развесить повсюду кости скретов, чтобы показать этим чудовищам, что с ними будет, если они не перестанут совершать набеги... но ничего не помогает. Поэтому мы каждый вечер звоним в колокола: предупреждаем, что скоро придут скреты и нужно запирается в домах. Раньше у нас не было такой напасти...

Имоджен молчала, размышляя о маленьких черепах с треугольными зубами, развешанными на стенах городских домов.

– Но здесь вы в безопасности. – Принц подал знак лакеям уносить тарелки.

– Разве мы не должны погасить свет? Как все люди в городе? – спросила Мари, посмотрев на свечи.

– Нет, ни в коем случае. Скреды не могут проникнуть в замок, тем более подняться в мою башню. Они не такие большие и не такие умные. У них мозги втрое меньше, чем у людей.

– Иногда даже маленькие существа могут быть очень опасными, – заметила Мари.

– На всякий случай, – сказал Миро, – у меня есть оружие. Я без труда прикончу пару-тройку чудищ.

Имоджен быстро взглянула на него и подумала: «Ну уж это вряд ли».

– Где твои родители? – спросила она. – Ты сказал, что при них всё было иначе.

– А... Ну да. Они сейчас среди звёзд... Не думаю, что нам стоит... – Миро запустил пальцы в густые волосы. Повисла пауза. – Не хотите чаю? – Он наполнил чашки сестёр. – Знаете, я просил, чтобы нам привели танцующего медведя – самого маленького, – но, по всей видимости, его не удалось поймать. В стране дефицит танцующих медведей! – Он засмеялся.

Имоджен не поняла, что тут смешного.

– А как вам удалось убежать от скредов в мой город? – спросил принц. – Если вы не поселяне, не простолюдины и не лесные, то кто же вы такие и откуда взялись?

– О, – Имоджен опустила глаза. – Это довольно запутанная история.

Глава 18

За мятным чаем Имоджен рассказала принцу про их путешествие из сада Хабердэш. Она не стала упоминать о сумеречной бабочке: ей просто не хотелось делиться этим секретом с Мари и Миро. По крайней мере, пока.

Мари постоянно перебивала и так всё запутывала, что Имоджен велела ей замолчать. Когда Имоджен дошла до рассказа о дверце в стволе дерева, Мари снова вмешалась и представила всё так, будто это она помогла старшей сестре найти дверь. Имоджен сразу же возразила:

– Вздор! Мари просто полезла за мной. Она всегда за мной повторяет. Повторюшка.

– А вот и нет!

– А вот и да.

– Я бы хотел узнать, что было дальше, – сказал Миро.

Имоджен продолжила рассказ, закончив на том, как они с Мари вошли в город.

– Почему же ты не говоришь о том, что я вас спас? – спросил принц.

– Потому что ты об этом и так знаешь, – хмыкнула Имоджен. – Зачем ещё раз повторять?

– Мне всё равно хотелось бы послушать.

– Вот ещё! С какой стати я буду рассказывать о тебе?

– С такой, что я принц и хочу это услышать.

Имоджен закатила глаза:

– Хорошо. Мари, можешь рассказать эту часть.

Мари закончила историю, украсив её совершенно избыточными подробностями и излишне лестным описанием самого принца.

– Короче, – перебила Имоджен, – нам нужно вернуться домой.

Две пары глаз уставились на Миро.

– Должен признаться, – сказал он, – я впервые слышу об этих королевских садах и о королеве, которая ими владеет.

– Миссис Хабердэш никакая не королева, – возразила Имоджен.

– И я совершенно точно впервые слышу, чтобы кто-то делал двери в деревьях. Судя по всему, в той стране, откуда вы пришли, живут весьма странные люди.

– Ты сможешь нам вернуться домой или нет? – прямо спросила Имоджен. – Если нет, то мы уйдём сейчас же. – Она откинулась на спинку стула, дав понять, что настроена очень серьёзно.

– Сразу после того, как доедим пудинг, – уточнила Мари.

Миро принялся крутить кольца на пальцах: у него было по несколько колец на указательных и по одному крупному на больших.

– Я полагаю, что оказываю вам услугу, – негромко начал он. – Я спас вас от скретов и позволил остаться на ужин, несмотря на то что вы обычные поселяне.

– Прекрати вертеть свои кольца! – взорвалась Имоджен. – Это сводит меня с ума. Никакие мы не поселяне, и мы всё равно отыщем эту дверь, даже без твоей помощи. Я просто подумала, что если ты принц, то можешь сделать хоть что-нибудь. Например, пошлешь какого-нибудь слугу отпереть для нас дверь. Я же не прошу тебя убить дракона!

Этот удар попал в цель. Лицо принца вспыхнуло:

– Последнего дракона в этом царстве убили мои предки.

– Какая жалость, – фыркнула Имоджен.

Повисла пауза.

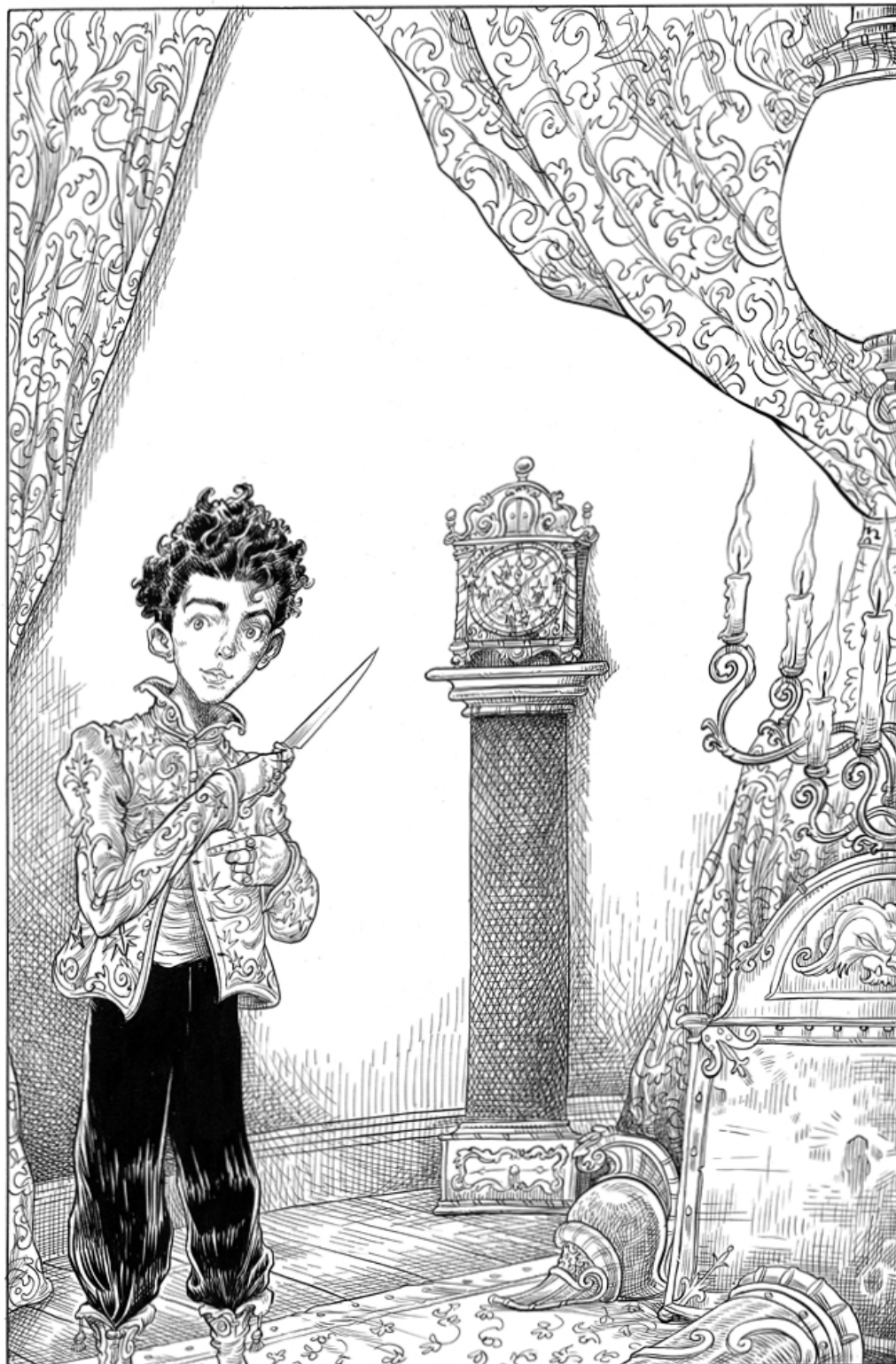
– Ладно, я вам помогу, – согласился Миро. – Точнее, я заключу с вами договор. – Он порылся в старом сундуке и вытащил оттуда кинжал. Мари взвизгнула. – Не бойся, – сказал Миро. – Мне нужна всего одна капля.

- Капля чего? – спросила Мари.
- Твоей крови, чего же ещё.
- Моей... крови?!
- Не только твоей – каждый из нас даст по капле. Так мы скрепим наш договор.
- Разве нельзя просто пожать руки? – поинтересовалась Имоджен.
- Или торжественно поднять их? – подсказала Мари.

Миро покачал головой:

- Нет, только так. Я первый.

Трое детей встали под старыми часами с циферблатом в виде спящего лица. Миро, как фокусник перед началом представления, продемонстрировал девочкам большой палец левой руки, а правой он поднёс кончик лезвия кинжала к подушечке большого пальца.



– Я обещаю сделать всё, чтобы помочь Имоджен и Мари вернуться домой. – Он вопросительно посмотрел на сестёр.

Мари кивнула.

Лезвие оказалось очень острым. Всего один легкий нажим – и на коже выступила алая капля крови. Миро поспешно отвернулся, пряча лицо, но Имоджен успела заметить, что он поморщился.

Миро протянул ей кинжал:

– Теперь ты.

– Что мы должны пообещать? – спросила она.

– Быть моими верными подданными, – ответил Миро.

Имоджен не спешила взять кинжал:

– Верными подданными? Что это вообще значит?

– Скажем так... вы будете всюду меня сопровождать. Ужинать со мной и всё такое прочее.

– Что прочее? – не отставала Имоджен.

– Ловить рыбу. Играть в саду. Делать всё, что мне захочется, – ответил принц.

– То есть быть твоими друзьями? – фыркнула Имоджен. – Ты хочешь, чтобы мы пообещали быть твоими друзьями?

– Называй это как хочешь.

– Ты шутишь, – сказала она, но лицо принца оставалось серьёзным.

Он снова протянул Имоджен кинжал.

– Только до тех пор, пока мы не вернёмся домой? – уточнила она. – Ведь ты понимаешь, что мы не останемся здесь надолго?

– Ну да, – ответил принц. – До тех пор, пока вы не вернётесь домой.

Имоджен взяла кинжал.

– Это же просто бред! – пробурчала она и приставила лезвие к пальцу. – Ладно, я обещаю быть Миро верным... другом. Только до тех пор, пока мы не вернёмся домой.

– Отлично, теперь...

– Да знаю я, знаю! – Имоджен проколола себе палец и передала кинжал Мари.

– Я не хочу, – заявила младшая сестра.

– Через «не хочу», – приказала Имоджен.

– С какой стати?! Почему я должна?!

– Потому что, Мари, если ты этого не сделаешь, то не получишь билет домой.

– А нам обязательно делать это обеим? – спросила Мари и с мольбой посмотрела на принца.

– Ой, да прекрати канючить как маленькая! – разозлилась Имоджен, хватая Мари за руку. – Повторяй за мной: я обещаю...

– Имоджен! – завопила Мари.

– Не вырывайся! Я не собираюсь отрезать тебе руку – нужна только капелька крови!

– Мне больно!

– Ладно, – вмешался Миро. – Думаю, хватит клятвы только одной из вас.

– Вот как? – Имоджен строго посмотрела на сестру: – Отлично! Будь нюней! – Она выпустила руку Мари, и они с Миро соприкоснулись большими пальцами.

– Всё, – сказал принц. – Договор скреплён.

И тут часы за их спиной вдруг пришли в движение: стрелки, шестерёнки и механические звёзды завертелись. Всё происходило слишком быстро: отбило полночь, прозвенел полдень, дни пролетали в считанные секунды. Внезапно всё прекратилось – часы стали вести себя как самые обыкновенные, и стрелки принялись как ни в чём не бывало механически отстукивать время.

Когда часы вновь пробили полночь, маленькая дверца распахнулась, и из неё вышли две фигурки девочек. У одной, поменьше, были длинные кудрявые волосы. У другой – короткие и прямые.

Девочки поклонились и, описав полный круг, ушли обратно в часы. Дверца за ними закрылась.

Глава 19

Имоджен лежала в большой кровати в комнате на самом верху второй по высоте башни. Её большой палец больше не кровоточил, она была сыта и мгновенно уснула. Но, как часто случается, когда человек спит не в своей постели, её сон был беспокоен: ей снились странные и страшные сны.

Имоджен снова была дома. Она слышала, как из ванной доносятся всхлипы. Девочка открыла дверь и увидела, что мама в одежде сидит в ванне. Даже не включив воду, она просто смотрела на краны, будто никак не могла решить, стоит ли их открывать.

Так было в реальной жизни, несколько лет назад, когда маму бросил Росс, её предыдущий ухажёр. Имоджен опустилась на колени около ванны. Макияж размазался и стекал по щекам мамы.

– Это из-за Марка? – спросила Имоджен. – Вы поссорились?

Мама непонимающе уставилась на неё.

– Твой друг, с которым ты поехала в театр?

Ванная комната вдруг стала наполняться водой. Под ногами Имоджен образовалась лужа.

– Я знаю, кто такой Марк, – сказала наконец мама. – Но кто ты такая?

– Это же я... Имоджен.

Вода уже доходила девочке до пояса.

– Как ты попала в наш дом?

– Мама, хватит! Нас не было всего одну ночь...

– Где Марк?! – пронзительно вскрикнула мама.

Имоджен встала, вода хлынула в ванну, мамино платье раздулось, как воздушный шар.

– Вылезай! – крикнула Имоджен, хватая её за руку. – Дом сейчас затопит.

Но мама закрыла глаза и обеими руками вцепилась в края ванны.

Вода оторвала Имоджен от пола. Охваченная паникой, она подплыла к маме и начала трясти её плечо. Мама открыла глаза и улыбнулась.

– Всё в порядке, – одними губами прошептала она.

– Неправда! – закричала Имоджен, и вода накрыла её с головой.

Она поплыла вверх, чтобы глотнуть воздух. Вода поднялась почти до потолка. Почему мама её не слушает? Как она могла так быстро о них забыть?

И тут раздался странный звук...

Колокольный звон.

В ванной бил колокол.

Имоджен открыла глаза, снова вынырнув на поверхность. Она лежала в кровати под балдахином. Мамы рядом не было. Колокола замка били утренний звон, за окнами шёл дождь.

Имоджен лежала неподвижно, пока не смолк последний удар. Это был всего лишь сон. Конечно же, мама её не забыла! Наверняка прямо сейчас она ищет их с Мари.

Имоджен повернула голову, чтобы взглянуть на сестру, спящую рядом с ней.

Миро, свернувшийся в изножье кровати, открыл глаза, как только его часы начали бить. Из-за дверцы показалась новая фигурка – охотник. Он выпустил невидимую стрелу из крошечного лука и снова скрылся в часах.

Миро зевнул и продекламировал:

Не верь охотнику в лесу —

Откуда знать тебе,

Кому назначен лук тугой

И стрелы в колчане.

– Это ещё что такое? – удивилась Имоджен.

– Ничего, просто старый стишок, – ответил Миро и вдруг резко сел в кровати. – Охотник! Точно! Есть идея. Мы попросим Блазена Бильбеца помочь нам найти дверь в лесу.

– Кто такой... Блажен Бубенец?

Миро недоверчиво взглянул на Имоджен:

– Ты правда не знаешь Блазена Бильбеца? Это же лучший охотник в Ярославии. Я уверен, он запросто разыщет дверь в лесу и в два счёта её откроет. Скорее буди Мари!

Имоджен посмотрела на сестру, которая безмятежно спала как младенец.

– Лучше пойдём без неё. Она будет только под ногами путаться.

– Разве она не расстроится, что мы бросили её тут одну?

– Вряд ли. Она не очень любит приключения. К тому же мы всё равно скоро за ней вернёмся.

Однако Имоджен ошибалась...

Глава 20

В этот же день в большом доме у реки молодая женщина по имени Аннешка Мазанар принимала очень важного гостя. Она открыла дверь пузатому мужчине в насквозь промокшей алой форме гвардейца королевской стражи.

С минуту мужчина тарашился на Аннешку, приоткрыв рот, словно впал в глубокий транс. Аннешка привыкла, что все теряют дар речи при одном взгляде на неё, и нисколько не возражала. Честно говоря, ей это даже нравилось. Слухи о её красоте ходили по всей Ярославии. Люди говорили, что она несравненная красавица, восхваляли её идеальное личико в форме сердечка, её прекрасные фиалковые глаза, пухлые губки и водопад густых золотых волос.

– Чем я могу вам помочь? – спросила Аннешка.

Королевский страж вздрогнул и смахнул каплю дождя с кончика носа.

– Прошу прощения... Видите ли, у меня письмо для вашего батюшки. Вы будете так любезны передать ему?

– Конечно. – Аннешка одарила стража одной из своих самых обворожительных улыбок и, схватив письмо, бросилась в комнату под крышей.

Дрожащими пальчиками она сломала королевскую печать. Это оказалось именно то, на что она надеялась, – приглашение от короля! Он звал родителей Аннешки посетить королевский замок *«вместе с обворожительной дочерью»*. Сердце Аннешки забилося быстрее.

Она посмотрела из окна спальни на замок. Нет, её родители ни за что не пойдут туда с ней. Ещё чего не хватало! Это *её* желает видеть король, а её родителей он пригласил только из вежливости.

Аннешка ещё раз перечитала письмо. В прошлый раз король сказал, что будет счастлив видеть её на королевском балу. Аннешка прекрасно это помнила! Во время своего первого танца с королём Дракомором она могла думать лишь о том, как он красив, какие у него глубокие серые глаза и элегантные усики.

Во время второго танца Аннешка разглядела кое-что ещё, чего не замечали обычные люди. Король хотел, чтобы его спасли! Значит, покорить его сердце будет совсем несложно.

Пусть на балу Аннешка увидела короля впервые, но в душе она уже давно знала, что будет королевой Ярославии. Она не сомневалась в этом с тех пор, как ей исполнилось семь. В тот день мама, расчёсывая ей волосы, впервые рассказала одну историю.

– Звёзды приготовили для тебя много чудес, – сказала она, туго заплетая ей косы.

– Правда? – спросила маленькая Аннешка.

– Не дёргайся, сиди смиренно и слушай. В ночь, когда ты появилась на свет, ко мне пришла лесная колдунья по имени Очи. Много лет назад её изгнали из города, и твой отец не хотел пускать её в дом, но я сразу поняла, зачем она пришла. Я велела твоему отцу позволить ей войти. Колдунья запеленала тебя, дала мне зелье, унимающее боль, и предложила прочесть твои звёзды.

Аннешке хотелось обернуться, но мать потянула её за косу. Девочка вскрикнула от боли.

– Я сказала, сиди смиренно!

– Прости, матушка... И что же было дальше?

– Очи прочитала твои звёзды, и я щедро ей заплатила. Даже чересчур щедро... Затем она подошла к моей постели и прошептала мне кое-что на ухо. Она сказала, что ты будешь прекрасной королевой.

– Какой страны?

– Ярославии, конечно!

– Но разве это возможно? Я же не принцесса...

– Не принцесса, – кивнула мать. – А твой отец далеко не самый богатый человек на нашей улице, но я убедил его сделать так, чтобы ты никогда ни в чём не нуждалась. Однажды судьба призовёт тебя, и ты будешь готова. – Она снова больно потянула Аннешку за волосы. – Ну вот, теперь можешь идти. Твои волосы в полном порядке.

Но только когда на престол взошёл король Дракомор, а Аннешка выросла, она увидела свой путь к трону. Он был настолько ясен, словно начертан среди звёзд.

Король Дракомор был не женат.

Аннешка села за письменный стол, чтобы написать ответ королю. Она ненадолго задумалась, щекоча подбородок кончиком пера.

– Так... – прошептала Аннешка. – Как батюшка обычно начинает письмо?

Глава 21

Имоджен и Миро отправились на поиски Блазена Бильбеца. Принц сказал, что они узнают охотника с первого взгляда, ведь он вылитый медведь – самый рослый мужчина во всей Ярославии. Ещё и одевается в шкуры убитых им животных.

Имоджен взяла в замке плащ, чтобы защититься от проливного дождя. Вода потоками лила с крыш, бежала по мощёным улочкам, сливалась в ручьи на обочинах. Некоторые жители установили на краях водостоков черепа скретов, и теперь вода хлестала из их оскаленных челюстей.

Несмотря на тёплый плащ, Имоджен быстро замёрзла: её пальцы онемели от холода, а ботинки промокли насквозь. День сменялся вечером, и девочка уже начала сомневаться, что этот Блазен существует на самом деле. Она давно сбилась со счёта, как много таверн они обошли.

Зато у Миро был неисчерпаемый запас историй про легендарного охотника. Правда, они почти не отличались. Блазену ставили невыполнимую задачу, он оказывался на краю гибели и одерживал блестящую победу, вызывая всеобщее восхищение. Один и тот же сюжет. Снова и снова.

– Скоро стемнеет, – заметил Миро. – Давай зайдём в последнюю таверну на сегодня.

Имоджен заглянула в грязное окно трактира «Медосвод». Огоньки свечей едва теплились за стеклом.

– Ладно, – вздохнула она.

Внутри пахло пóтом и пивом. Имоджен ныряла под локти посетителей и протискивалась между их животами. Барная стойка находилась на уровне её глаз. Слева от неё плескался пенный эль, позвякивали кружки. Справа горстки монет переходили от одних сноровистых картёжников к другим. Вверху красовались плохо набитые головы животных: лисы, у которой один глаз был больше другого, лесного вяхиря с шеей, как у гуся, и медведя с неожиданно человеческим выражением морды.

– Простите, – сказал Миро, приподнимаясь на цыпочки.

Хозяйка таверны даже не посмотрела в его сторону. Она орала на старика, уронившего голову на стойку.

«Странное он выбрал место для сна», – подумала Имоджен.

– Бесполезно, – покачал головой Миро. – Они все пьяны.

– Ты говорил, что Блазен может быть на охоте... – неуверенно сказала Имоджен.

– Но уже темнеет. Даже самые смелые охотники возвращаются из Колсанейских лесов до наступления темноты.

– Ты уверен, что он вообще существует?

– Конечно! Я видел статуи Блазена. О нём сложено столько песен! «Блазен Бильбец всех спасёт, всех чудовищ перебьёт...»

Окрик хозяйки помешал Миро закончить песню. Сначала Имоджен показалось, что она кричит на принца, но оказалось, что за его спиной огромный бородатый детина лез прямо на стол. В одной руке у него был мешок, из которого торчали какие-то трубки, в другой зажата пивная кружка. Взобравшись на стол, великан заорал. Посетители приветствовали его громкими криками.

– Слезь сейчас же! – надрывалась хозяйка.

Великан сделал плоток из кружки и поднёс к губам мундштук музыкального инструмента. Мешок раздулся, и раздалось низкое протяжное гудение – будто корова промычала в микрофон. Нет, описать это словами было решительно невозможно!

Все головы повернулись в сторону великана, и его пальцы забегали туда-сюда по трубкам, локоть сдавливал мешок. Зал наполнили рваный ритм и дикая мелодия. Музыкант по очереди пел, дул в мундштук инструмента и пил. Иногда он делал это одновременно, и тогда пиво попадало в мундштук. Но слушатели не возражали – они были в восторге и от музыки, и от музыканта. Они топали ногами и громко подпевали.

Имоджен посмотрела на Миро. Он улыбался до ушей.

– Чему ты так радуешься? – спросила она.

– Мы его нашли! – проорал он, пытаясь перекричать шум.

– Это он?! – не поверила Имоджен.

Миро кивнул.

– Тот, что с волынкой?

– Со спевалкой, – поправил Миро.

– С чем?

И тут раздался звон городских колоколов, едва различимый из-за шума музыки.

– Слышишь? – прокричала Имоджен. – Пора уходить!

Но Миро её не слушал. Он пробивался поближе к Блазону.

Имоджен обернулась на дверь. Между ней и выходом была куча народу. Но хуже всего было то, что люди не выходили, а напротив – задвигали засовы. Запирали ставни. Гасили свет. Закрывали двери.

Одна песня сменялась другой. Щёки волынщика раздувались и втягивались, придавая его лицу зловещий багровый оттенок. Почему Миро не пытается привлечь его внимание?

Колокольный звон смолк. В Ярославлю вошли скреты. Имоджен застонала. Они оказались заперты в «Медосводе» до утра!

Глава 22

Кто-то толкнул Имоджен, и по её спине потекла пивная пена. Ну всё, с неё хватит! Она устала скитаться по городу под дождём и ждать, пока взрослые занимаются своими дурацкими делами. Она пришла сюда не музыку слушать! И не развлекаться. Она пришла сюда, потому что Миро пообещал, что Блазен Бильбец поможет ей вернуться домой.

Имоджен подошла к Миро и ткнула его в бок:

– Ты собираешься спросить его, поможет он нам или нет?

– Да-да, – кивнул Миро. – После следующей песни.

Но когда песня закончилась и началась следующая, Миро продолжил хлопать в ладоши.

Имоджен поняла, что ей снова придётся брать дело в свои руки. Она пробралась к столу и ударила великана по ноге. Тот даже не заметил. Тогда она обхватила его за икру и потрясла за штанину. На этот раз гигант посмотрел вниз и тряхнул ногой, как если бы вляпался во что-то неприятное. Имоджен отлетела от стола.

Значит, придётся действовать решительнее. На барной стойке лежал нож, на вид не слишком острый, но для дела сгодится. Имоджен протиснулась через толпу, цапнула нож и вернулась к охотнику.

Она молча взобралась на стол, дотянулась до кожаного мешка инструмента и проткнула его ножом. Мешок стал стремительно сдуваться, огласив пивную пронзительным визгом. Из дыры закапало пиво. Посетители зажали уши и завyli.

Блазен Бильбец прекратил дуть в мундштук и посмотрел на трубку.

– Что за ерунда? – прогудел он. – Раньше никогда такого не было! – И тут он увидел Имоджен, сидевшую у его ног. – Ты что творишь?

– Я... Я просто хотела привлечь ваше внимание, – пискнула Имоджен, вдруг почувствовав себя совсем маленькой.

– Поздравляю, тебе это удалось! – Огромные ручищи подхватили её и оторвали от пола. Девочка извивалась и брыкалась, но великан только крепче стиснул её.

– Отпустите меня немедленно! – завопила Имоджен.

– Ну, что скажете? – Великан встряхнул Имоджен с такой силой, что у неё забряцали рёбра. – Может, сделаем из неё чучело и повесим на стену? – Толпа радостно загоготала. – Ты знаешь, кто я такой, простолюдинка? Ты знаешь, чью спевалку ты изуродовала? – При этом круглые, налитые кровью глаза великана смотрели не на Имоджен, а на толпу обожателей. – Я тот, кто убил сто медведей, соблазнил саму королеву Микулуки, проехал все Безымянные горы, одетый лишь в беличью шкурку! Да, так оно и было! – Он сделал драматическую паузу. – Это я голыми руками убил Злого волка! Это я в одиночку защищал монастырь Усомлевения и его монахинь от пяти сотен ездоцев-мародёров! Да что там монастырь! Я... да я однажды принял младенца прямо за стойкой этого трактира! Перегрыз пуповину зубами и запеленал дитя в свой носовой платок.

– Верно! – раздался голос снизу.

– Я Блазен Бильбец, – взревел великан, выпрямляясь в полный рот. – А ты кто такая, чтобы являться сюда и портить мне веселье? – Ондохнул пивом в лицо Имоджен, но не стал дожидаться её ответа. – Кем бы ты ни была, тебе придётся заплатить за всё, что ты испортила!

– В таком случае ты тоже должен заплатить мне за все побитые кружки! – подала голос хозяйка.

Блазен вытаращил глаза.

– Раскошеливайся, девчуля, – прорычал он, обращаясь к Имоджен. – Моя спевалка стоит целого состояния!

Имоджен почувствовала, что из неё разом вышел весь воздух.

- Я... у меня... нет денег, – прохрипела она.
- Экая незадача, а? – взревел великан. – Нехорошо вышло! Или ты думала, что кто-то другой должен платить за твои бесчинства?
- Я заплачу! – На этот раз прозвучал голос Миро.
- Блазен огляделся по сторонам:
- Кто это сказал?
- Это я! Я заплачу, только сначала отпусти её.
- Эй, глядите-ка, кто у нас тут! Рыцарь в сияющих доспехах! – загоготал Блазен.
- Я? Нет, я думал, герой здесь вы, – сказал Миро. – Так все про вас говорят. Блазен Отважный. Блазен, истребитель чудовищ. Но взгляните на себя! Сейчас вы просто большой задира!
- В зале воцарилась мёртвая тишина.
- Ты не сможешь со мной расплатиться, – сказал Блазен, на этот раз чуть менее уверенно. – У тебя нет двадцати крон! Да что там, у тебя и двух крон не найдётся!
- Но настроение толпы уже изменилось.
- Хватит, Блазен! – крикнул кто-то из зала.
- Довольно, потешился, – сказал ещё кто-то.
- Все тут же перестали обращать на охотника внимание, и в зале вновь воцарился обычный гул разговоров.
- Ладно, – сказал Блазен, обращаясь к Миро. – Двадцать пять крон, и дело улажено.
- Договорились, – кивнул Миро.
- Блазен отпустил Имоджен и, отложив изуродованную спевалку, слез со стола.
- Ну, выкладывай денежки! – Он впился жадным взглядом в Миро.
- У меня другое предложение, – заявил мальчик. – Не хотите ли с честью заработать сто крон?
- У тебя таких денег отродясь не было, – недоверчиво пробурчал охотник.
- В ответ Миро выложил на стол небольшой мешочек. Блазен мгновенно узнал этот звук – сладостный звон золота.
- Внимательно слушаю, – медленно произнёс он.
- Имоджен села на край стола, потирая ноющие руки.
- Мы хотим, чтобы вы отвели нас в лес, – сказала она.
- И? – Блазен не сводил глаз с мешочка.
- Мы ищем дверь в дереве.
- Дверь куда? – уточнил великан.
- Имоджен сделала глубокий вдох и выпалила:
- Дверь в другой мир.
- Быть такого не может! – отрезал Блазен.
- Сто крон с вами не согласны. – Миро слегка отодвинул мешочек.
- Блазен не повернул головы, но его глаза неотступно следили за наградой.
- Это ж сколько нужно обойти, разыскивая то, чего на свете не бывает! Мне понадобятся люди.
- Сто крон сейчас и ещё сто, когда работа будет выполнена, – сказал принц.
- Блазен протянул ему ладонь размером с лопату. Миро по-взрослому пожал её.
- Начнём прямо с утра, – объявил охотник. – Сразу после того, как на рассвете пробьют колокола!
- А что мы будем делать до этого? – поинтересовался Миро.
- Блазен широко ухмыльнулся, продемонстрировав два ряда жёлтых, золотых и отсутствующих зубов.
- Как что? Веселиться, конечно!

Сказано – сделано. Он танцевал и пел, пока обессиленно не рухнул на пол и не заснул.

– Как же мы его разбудим? – спросил Миро.

– Не знаю. Может, как следует его толкнуть? – предложила Имоджен.

Принц последовал её совету, но всё было без толку.

– Вода! – воскликнула Имоджен. – Принеси воды. В кино так всегда делают.

– Где?

– Просто попробуй!

Плюх!

Несколько секунд Блазен сражался, как лев, извиваясь на полу и размахивая во все стороны руками и ногами, как перевёрнутый на спину жук.

– Тону! – проревел он и раздавил в руке бутылку. – Чего вам надо, малявки?

Строго говоря, это не был вопрос.

Миро посмотрел на поверженного великана:

– Мы хотим, чтобы вы выполнили своё обещание.

Блазен громко рыгнул.

– Мы хотим, чтобы вы отвели нас в Колсанейские леса.

– Ладно, – пробурчал великан. – Но сначала я должен выпить.

У Имоджен закрались недобрые подозрения.

Глава 23

Только когда солнце садилось за горизонт, Имоджен и Миро вернулись в башню. Настроение у них было самое мрачное. Миро сделался на двести крон беднее, они едва стояли на ногах от усталости.

Их поиски в лесах оказались тщетными. Они долго шли в ту сторону, куда указала Имоджен, видели тысячи деревьев, но ни одной двери.

Мари съёжилась в одном из больших кресел около камина. Имоджен сразу догадалась, что сестра плакала.

– Вы должны были вернуться вчера вечером! – всхлинула Мари. – Я так волновалась!

– Мы тоже, – буркнула Имоджен, плюхаясь на кровать. – Мы всю ночь проторчали в трактире, а потом целый день рыскали по лесу. Ты прочитала мою записку?

Она поискала глазами клочок бумаги, который оставляла около кровати. Это была наспех нацарапанная записка, в которой она велела Мари не выходить из башни и обещала, что они с Миро скоро вернуться. Мари сердито уставилась на огонь, и Имоджен всё поняла: сестра сожгла записку. Детский сад!

– Пойми, я не могла взять тебя с нами. Ты бы испугалась в лесу.

– Неправда! – с надрывом крикнула Мари.

– Испугалась бы, – повторила Имоджен, сняла плащ и бросила его на край кровати. – Тем более что мы всё равно ничего не нашли.

– Но дверь должна где-то быть! – возразила Мари. – Давайте завтра поищем её ещё раз?

– Бесполезно, – устало ответил Миро. – Если Блазен Бильбец не смог её отыскать, то мы и подавно не найдём. Такое впечатление, что эта дверь не хочет находиться!

На протяжении следующих нескольких дней Имоджен перебирала все мыслимые способы вернуться домой. Она спросила Миро, можно ли отправить маме письмо, но оказалось, что в Ярославии нет почты, не говоря уже о том, что Имоджен понятия не имела, как почтальон найдёт дверь в дереве. Она спросила, нельзя ли отправить текстовое сообщение, но в этом королевстве не было телефонов. Конечно, всё могло бы быть иначе, если бы мама подарила Имоджен смартфон на день рождения, но она почему-то была убеждена, что от гаджетов один вред.

Миро никогда не слышал об Интернете. Он сказал, что не верит в магию. Взрослые, с которыми разговаривала Имоджен, ничего не слышали о двери в дереве. Они тоже не верили в магию.

Ночью, когда Имоджен лежала без сна в кровати, её вновь начали одолевать тревожки. Они дожидались, когда Мари и Миро уснут, вылезали из-под одеяла и не давали Имоджен закрыть глаза. Они нащёптывали ей на ухо разные страсти. «Ты никогда не вернёшься домой! Твоя мама не хочет, чтобы ты возвращалась».

– Чего вы от меня хотите? – шептала Имоджен. – Я перепробовала всё, что только можно!

Она встряхивала одеяло и сбрасывала тревожек на пол. Если ей везло, после этого они уползали и пропадали в темноте. Но иногда они несколько часов подряд не давали ей уснуть.

По утрам Имоджен первым делом заглядывала под одеяло. Тревожек там не было. Она смотрела за занавесками – тоже пусто.

Тогда Имоджен выглядывала в окно, видела ясное голубое небо и весёлые красные крыши Ярославии и чувствовала, что всё будет замечательно. Тревожки обманывали. Очень скоро она придумает, как вернуться домой.

А раз так, то почему бы им пока не пожить в своё удовольствие? Тем более что здесь не было ни школы, ни скучных обязанностей, ни надоедливых взрослых.

Глава 24

Визит Аннешки в замок Ярославии складывался как нельзя лучше. Король Дракомор выразил сожаление, что её родители не смогли посетить замок, но Аннешка видела, что в глубине души он тоже рад возможности общаться с ней наедине.

Король провёл гостью по всему замку и показал ей свои самые любимые драгоценности. Старый слуга по имени Йедарш тенью следовал за ними из комнаты в комнату. Он наливал им медовуху и потчевал пончиками с абрикосовой начинкой, но Аннешке не нравилось его присутствие. Она чувствовала, что старик ни на миг не спускает с неё глаз, даже когда разводит огонь в камине. Нет, этот Йедарш ей определённо не по нраву.

На третий день король отослал Йедарша и пригласил Аннешку в свой кабинет. Он галантно помог ей протиснуться мимо огромного оранжевого камня и подал руку, когда она грациозно переступала через коллекцию яиц редкой ящерицы. Когда юбки Аннешки неловко зацепились за чучело лесного кота, король Дракомор опустил на колено, чтобы помочь ей освободиться.

Посреди кабинета возвышался стол, за ним громоздились шкафы, забитые драгоценными камнями. Камни сверкали и мерцали в тусклом свете.

– Что скажете? – спросил король.

– Это восхитительно, – ответила Аннешка. – Честное слово, я никогда не видела ничего подобного!

– Я пригласил вас сюда, потому что хотел побеседовать наедине.

Лицо Аннешки осталось непроницаемым. Вот он, её звёздный миг! Звёзды не соврали!

– С тех пор, как я впервые увидел вас... – Король Дракомор запнулся, подыскивая нужные слова. – С самого первого момента... – Он схватился рукой за край стола.

– Продолжайте, – велела ему Аннешка.

– Я хочу на вас жениться! – выпалил король.

– Ваше величество! – Аннешка прикрыла рот рукой, надеясь, что ей удалось изобразить искреннее изумление. – Ваше величество, я и помыслить не могла...

– Конечно, вначале я собирался обговорить всё с вашим батюшкой...

– Он будет счастлив, – перебила его Аннешка и, подавшись вперёд, взяла короля за руку. – Как и я.

Дракомор улыбнулся, и Аннешка увидела в его глазах своё отражение. Он вытащил из ящика стола небольшую чёрную коробочку.

– Это когда-то принадлежало моему брату, – сказал он, доставая из коробочки золотое кольцо. – А это – его жене, – он показал Аннешке кольцо поменьше. – Я хочу, чтобы эти кольца стали нашими – одно короля, другое королевы.

– Какая прелесть! – воскликнула Аннешка.

– Я отдам их отполировать, чтобы выглядели как новенькие. Теперь следует хорошенько подумать, когда всем объявить о нашем бракосочетании. Стоит нам рассказать об этом, все будут ждать, что свадьба состоится со дня на день, а мне бы хотелось немного повременить с этим... Сначала нужно поговорить с принцем.

– С принцем? – На этот раз изумление Аннешки было совершенно искренним.

– Да, с Мирославом. Это сын моего брата, – объяснил Дракомор.

– Ах да... Я полагала, вы отослали его прочь.

– Нет. Он где-то здесь, в замке, с друзьями. С простолюдинами, насколько я помню. В последнее время мальчик совсем отбился от рук.

Вот теперь Аннешке нужно было очень тщательно взвешивать каждое слово.

– Ваше величество, мне хотелось бы знать, какую роль этот мальчик будет играть в нашем с вами общем будущем?

– Что вы имеете в виду? – с искренним недоумением переспросил король. – Нет, вам не придётся заменять ему мать, если вы не хотите... Хотя, возможно, мальчику это пошло бы на пользу.

– Не в этом дело, мой дорогой... Я лишь хочу сказать, что нам не нужно торопиться и решать прямо сейчас. Тем более если мы не хотим немедленно объявлять о помолвке. Но вам следует крепко задуматься о его судьбе...

Глава 25

Время летело незаметно. По крайней мере, Имоджен и Мари потеряли ему счёт. Они не знали, сколько дней прошло с тех пор, как они вошли в сад Хабердэш и очутились в другом мире. Они не знали даже, какой сегодня день недели.

Если они не находились возле часов Миро, время измерялось голодом и партиями игры в прятки. Вечерний бой колоколов означал, что пора уходить с улицы, первая звезда – что пора ужинать. А вот время отхода ко сну каждую ночь было разным. Только что они скакали на кровати, а уже через секунду кто-то сворачивался на ней клубочком и засыпал. Для них существовало только одно правило: при приближении короля нужно прятаться.

Девочки стали одеваться как обычные жительницы Ярославии. Они носили одежду Миро – тёмно-синие туники с золотыми звёздами, рубашки с пышными рукавами, расшитые камзолы, отделанные мехом, ботинки с пушистыми отворотами. Большая часть вещей была велика Мари, поэтому Имоджен помогала ей закатывать рукава и штанины.

Иногда девочки вспоминали о доме. Теперь они говорили о нём, как говорят о месте, где провели прекрасные летние каникулы много-много лет назад. Они вспоминали, как бабушка жульничает в карты и как тает во рту мамина паста с сыром. И только об одном они не проронили ни слова.

– Почему вы никогда не рассказываете о своём отце? – спросил однажды Миро.

Девочки грели ноги у камина, а принц сидел рядом и сворачивал звёзды из обрывков бумаги.

– Потому что о нём нечего рассказывать, – отозвалась Имоджен. – У нас нет отца.

– Он умер?

Имоджен не сводила глаз с огня.

– Нет, – сказала она. – Вряд ли.

– Мы не знаем, кто он, – подала голос Мари. – Иногда у мамы бывают близкие друзья, но они нам не нравятся.

– Близкие друзья? – Миро перестал сворачивать звезду. – Как я?

– Нет, не как ты, – отрезала Имоджен.

Миро почему-то погрустнел.

– Близкий друг – это мужчина, который может стать мужем, – пояснила Мари. – Это не просто хороший друг.

– Понятно! – мгновенно просиял Миро. – Я так и думал.

Он взял одну из звёзд и бросил её в огонь. Взметнулось пламя, звезда исчезла.

– Может быть, ваш отец – владелец большого имения, – предположил он. – И поэтому вашу маму заставили молчать.

– О чём это ты? – удивилась Имоджен.

– Йедарш рассказывал мне о таких случаях. Иногда служанок отсылают в горы, когда выясняется, что они ждут ребёнка.

– Наша мама не служанка! – закричала Имоджен. – Она просто не любила нашего отца так сильно, чтобы остаться с ним... Или он не любил нас... И вообще, не нужен нам никакой отец!

Миро взял с пола остальные звёзды.

– Мне тоже, – сказал он, бросая звёзды в огонь. – Мне вообще никто не нужен.

Огонь затрещал сильнее, языки пламени окрасились синим и зелёным.

– Миро... ты никогда не рассказывал нам, что случилось с твоими родителями, – заметила Мари.

– Неправда! – быстро ответил принц, неожиданно ошетилившись. – Я сказал вам, что они среди звёзд.

– Это значит... – нерешительно начала Мари.

– Они умерли? – перешла прямо к сути Имоджен.

Миро взял новую пригоршню бумажек. Он сложил ещё одну звёздочку и только потом тихо заговорил снова:

– Мой отец был самым лучшим королём в истории Ярославии. А ведь династия Кришнов правит этой долиной с глубокой древности. У меня папины глаза... Моя мама, принцесса одной страны за горами, приехала сюда, чтобы выйти замуж за моего отца. Она была очень красивая. От неё я унаследовал цвет кожи... Они... они оба погибли пять лет назад. Несчастный случай на охоте.

– Мне так жаль, – сказала Мари. – Наверное, это ужасно!

– Ещё бы. Но теперь обо мне заботится дядя. Впрочем, нельзя сказать, что я в этом сильно нуждаюсь... Но дядя ещё и правит королевством – до тех пор, пока мне не исполнится шестнадцать лет.

– Это очень любезно с его стороны, – заметила Мари.

– Да, – согласился принц. – Ещё бы.

Глава 26

В королевском саду принц показал гостям великур. Самая крупная из этих разноцветных птиц была размером с лошадь, а самая маленькая – не больше шотландского пони. После приручения великуры становились такими послушными, что на них можно было ездить верхом. Этим дети и решили заняться.

Единственная трудность заключалась в том, что великуры настолько глупы, что не поддаются дрессировке, поэтому ими невозможно управлять. Приходилось крепко держаться за шею и надеяться на лучшее. Занятие рискованное, ведь бегали эти птицы так, будто ими выстрелили из неисправной пушки, – стремительно и по непредсказуемой траектории. Имоджен уже успела шлёпнуться в колодец, в куст и об стену. Как ни странно, хуже всего оказался куст (всё из-за колючек).

– Не похоже, чтобы они могли летать, – сказала она, сползая со спины своей любимой птицы.

– Да, смотри, какие у них странные крылья, – ответила Мари, приподнимая крыло своей великуры.

Птица недовольно заквохтала.

– Это из-за того, что им подрезали перья, – объяснил Миро.

– Зачем? – удивилась Имоджен.

– Затем, что это наши великуры. Мы не хотим, чтобы они улетали.

– А откуда вы их взяли? – спросила Мари.

– Из леса. Мой дядя платит охотникам, чтобы они их ловили. Это очень непростая работа. Вы бы слышали, как визжат эти птицы, когда их впервые сюда приносят, – особенно клуши с цыплятами! Они так скандалят, когда их разлучают!

– Зачем же их разлучать? – нахмурилась Мари.

– Их проще укрощать по отдельности. После того как великуры забывают о лесной жизни, их выпускают в другую часть сада, где они снова собираются в стаи, как раньше, но уже с другими птицами.

– Но разве они счастливы?

Вопрос поставил принца в тупик.

– Счастливы? Да какая разница! Это всего лишь великуры!

Однажды днём, когда дети играли в саду, Имоджен увидела, что огромные птицы столпились под стеной. Они стояли и, не мигая, смотрели на ворота сада.

– Что они делают? – спросила она.

– Мне кажется, они чего-то ждут, – сказала Мари.

– Так и есть, – ответил Миро. – Давайте понаблюдаем за ними.

Он шмыгнул за искусно подстриженный куст и поманил девочек за собой. В живой изгороди было выстрижено отверстие, как раз на высоте глаз принца. Чтобы заглянуть в него, Имоджен пришлось встать на цыпочки, а Мари взгромоздилась на садовый горшок.

– Лучше не высовываться, – прошептал Миро. – Великуры жутко нервничают во время кормёжки.

Вскоре дети увидели, как в ворота вошли две женщины, толкающие перед собой тачку с высокими бортами. Имоджен не видела, что лежит внутри, но судя по тому, как раскудахтались великуры, содержимое тачки пришлось им по вкусу.

Одна из женщин была высокой и темнолицей, с двумя тугими пучками на голове. Другая, пониже ростом, оказалась совсем молодой, почти девочкой. Она всё время поглядывала на свою спутницу в поисках не то указаний, не то одобрения.

– Хорошая получилась охота! – сказала она.

– Да разве ж это охота! – хмыкнула женщина постарше. – Это всё равно, что за грибами сходить.

– Королевские стражи знают, что ты охотница?

– Знать-то они знают, да что в том проку? – проворчала женщина. – Они скорее дадут нам умереть с голоду, чем позволят поймать себе что-нибудь на ужин.

«Что за вздор? – подумала Имоджен. – Блазену Бильбецу разрешено охотиться... За это его прославляют и сочиняют в его честь песни!»

Великуры нетерпеливо переминались с ноги на ногу.

– Зато наши птички не будут голодать. – Женщина запустила руку в тачку и вытащила оттуда гигантского червяка, мягкого и блестящего, будто шёлкового. Червяк отчаянно извивался, пытаясь спастись. Женщина подбросила его высоко в воздух, и великуры с заполошным кудахтаньем подпрыгнули за ним. Сверкнули клювы, взметнулись когти – и червяк исчез.

Девушка и женщина бросали им червей одного за другим. Попадались червяки огромные, размером с кабачок. Другие были мелкие, не крупнее слизняка. Птицы заглатывали их целиком. Один бедолага попытался зарыться в землю, но великура в последний момент вытащила его из укрытия.

Миро сдавленно хихикал, а вот Мари была в ужасе. Наконец жуткое кормление подошло к концу, и великуры, сытые и вялые, как коровы, лениво побрели прочь. Вскоре у ворот осталась только одна молоденькая птичка, ещё не сменившая зимнего оперения. Она пронзительно квохтала, разевая клюв.

– Кажется, она не наелась, – догадалась кормившая птиц девушка.

– Мы этого так не оставим, верно? – Женщина склонилась над тачкой, вытащила последнего жирного червя и с улыбкой бросила его молодой великуре. Птица радостно посеменила прочь, а женщина и девочка быстро выскользнули за ворота.

В саду снова воцарилась тишина.

– Кто это был? – спросила Имоджен.

– Да так, никто, – пожал плечами Миро. – Не имеет значения...

Но что-то подсказывало Имоджен, что он ошибается. «Не имеет значения для кого?» – подумала она.

Глава 27

Так проходили дни. Имоджен, Мари и Миро гонялись друг за другом по всему замку, ловко огибая бесчисленные предметы королевской коллекции. Некоторые комнаты были до потолка набиты диковинками: кораллами, окаменелостями, чешуйками последнего дракона. В такие помещения нужно было входить с осторожностью ниндзя. Малейшая оплошность, случайный чих могли привести к катастрофе стоимостью в тысячи крон.

Всё пошло прахом, когда дети сели играть в шахматы. В библиотеке были три шахматные доски, и Миро играл на всех трёх сразу. Играл он сам с собой.

– Значит, ты играешь и белыми, и чёрными? – спросила Имоджен. – Одновременно?

– Нет. Я играю белыми, когда стою здесь... – Миро обошёл вокруг стола. – А чёрными, когда здесь.

– Но ты всё равно всегда заранее знаешь, что задумал твой противник?

– Да.

– И ты всегда выигрываешь?

– В общем, да... Но партия длится очень долго. Вот эта, например, продолжается уже несколько лет, ещё с тех пор, как мои родители...

– По-моему, это скучно, – зевнула Имоджен.

– Хочешь сыграть белыми? – предложил принц. – Начни с того места, где я остановился.

– Нет, я хочу начать сначала! – И Имоджен начала заново расставлять фигуры.

– Стой! – закричал Миро и, подскочив к девочке, выхватил из её руки коня. – Это нечестно!

– Нечестно?! – возмутилась Имоджен. – Да вся твоя игра – это сплошное жульничество! Или мы начинаем сначала, или я не играю! – И чтобы показать, что не шутит, она продолжила переставлять пешки во второй ряд.

– Поставь пешку, – велел Миро и, потеряв самообладание, забежал вокруг стола, пытаясь переставить фигуры на те места, где они стояли раньше. Имоджен молча наблюдала за ним. Нет, всё-таки глаза у него слишком широко расставлены!

– Вообще-то это игра для двоих, – сказала она. – Ты не можешь управлять каждым её ходом!

Миро вспыхнул. Имоджен улыбнулась. Она поняла, что задела принца за живое.

– Ты обещала! – закричал принц.

– Что именно? – не поняла девочка.

– Быть моим другом!

– Вот именно – другом! Другом, а не слугой! – Она схватила с доски белого коня. – Чувствуешь разницу?

– Поставь коня на место сейчас же! Или я позову королевскую стражу!

– Ты не имеешь права мне приказывать!

– Ещё как имею! Хочешь убедиться? Поставь. На. Место. Моего. Коня.

Ещё чего не хватало! Не на ту напал! Имоджен махнула рукой, сбросив все шахматные фигуры на пол.

Миро взвыл:

– Убирайся отсюда!

– Идём, Мари, – повернулась Имоджен к сестре. Но та не тронулась с места. – Мы уходим. С меня хватит!

Мари отрицательно покачала головой.

– Ты серьёзно? – сощурилась Имоджен.

– Я не хочу уходить, – сказала Мари.

– Вздор!

Имоджен шагнула к сестре, чтобы схватить её за руку, но Миро встал между ними.

– Ты что, не понимаешь? – прошипел он. – Ты не имеешь права ей приказывать!

Он так близко подошёл к Имоджен, что ей захотелось его ударить. Или с силой наступить ему на ногу. Или сделать что-нибудь такое, что заставило бы его пожалеть, а Мари – слушаться.

Но Имоджен не могла драться с ними обоими сразу, поэтому она повернулась и вышла из библиотеки. Пройдя через ворота замка, она зашагала через площадь. Вскоре девочка уже брела по оживлённым улочкам города.

Глава 28

На перекрёстке, недалеко от замка, Имоджен сшибала на землю черепа со стены дома, наслаждаясь сухим треском, с которым они разлетелись по булыжной мостовой. Теперь они были похожи на осколки огромной яичной скорлупы.

– Ага, теперь вы не такие страшные? – прошипела Имоджен, давля костяные обломки каблуком.

Она хотела, чтобы этой ночью скреты были особенно шумными. Она хотела, чтобы Мари до смерти испугалась. То, как она пряталась за спину Миро... было просто возмутительно! Как будто они заранее сговорились!

Ну и ладно. Имоджен и без Мари обойдётся. Зачем она ей нужна? Имоджен сейчас найдёт дверь в дереве и уйдёт, вот так-то! И ей ни капельки не будет стыдно, что она вернётся домой без младшей сестры. Конечно, мама немного погрусит, но через несколько дней наверняка разрешит ей занять комнату Мари.

Имоджен шла не разбирая дороги. Она даже не заметила, как изменились дома вокруг – в этой части города они как будто съёжились. Она не замечала ни бродячих собак, ни старика, проводившего её взглядом странных, с жёлтыми белками, глаз.

Только когда мимо с визгом пробежала босая девочка, на вид не старше Имоджен, она впервые огляделась по сторонам. Девочка скрылась в толпе. Из открытого окна плыл запах жареных колбасок. Это сразу напомнило Имоджен субботние походы в мясную лавку, где мама обычно покупала столько еды, чтобы хватило «прокормить стаю голодных волков». При этом мама грозно рычала, а Мари пряталась за Имоджен и пищала: «Можно я буду волчонком?»

– Нет, нельзя, – мстительно ответила Имоджен, представив, что сестра стоит прямо перед ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.